

МАРИЯ БЫСТРОВА

ВОДИТЕЛИ
ДИРИЖАБЛЕЙ.
МАСТЕР ПОЛЕТА

Мария Быстрова
Водители дирижаблей.
Мастер полета

Серия «Водители дирижаблей», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69935548
SelfPub; 2023*

Аннотация

Кровопролитные бои на севере Регестора продолжаются. Восстановившаяся после ранения Яна Брайл мечтает вступить в армию и отомстить за магов, убитых в форте Крик. Как жаль, что глава ведомства, непреклонный лорд Гарс, не разделяет стремлений юной адепки, контролируя каждый ее шаг. Успеет ли он вразумить любимую и оградить ее от опасностей? Ведь им обоим пока неизвестно, что незримая тьма уже преследует лучшую выпускницу Полетной школы, готовясь уничтожить ее привычный мир и всякую надежду на личное счастье.

Содержание

Кирэн ди Каврэн	4
Яна Брайл	11
Эр Гарс	21
Эр Гарс	26
Яна Брайл	38
Эр Гарс	55
Яна Брайл	67
Эр Гарс	81
Яна Брайл	91
Эр Гарс	94
Яна Брайл	105
Эр Гарс	128
Яна Брайл	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Мария Быстрова

Водители дирижаблей.

Мастер полета

Кирэн ди Каврэн

Заоблачная земля. Фертран

– А-а-а-а-а!!! – орала падающая во мрак девушка.

Стремительно отдалялось голубое небо, отвесные стены ущелья проносились мимо, а тьма распахнула объятия для новой жертвы. Надо за что-нибудь уцепиться, но ужас уже сковал тело, а в ушах свистел холодный ветер. Еще секунда, и от страха у Кирэн остановится сердце. Еще миг, и от собственного крика лопнут барабанные перепонки. Нет! Нет, пожалуйста!

Что это там краснеет внизу?!

– А-а-а-а-а!!!

Грань! Демоны рорские, это же грань предков! Она не желала умирать! Но гравитация беспощадна. Темная кровавая полоса раскрывалась, превращаясь из тончайшего эллипса в круг. Внутри возникла фиолетовая щель с блестящими вкраплениями. Как пузырьки в бокале с вином... Кра-си-

во! Завороженная Кирэн позабыла о скорой смерти. Неве-
роятно. Не-ве-ро-ят-но...

Круг внезапно схлопнулся, наваждение пропало, а запоз-
далый страх обрушился на заторможенный разум.

– Нет!!!

Ау! Девушка со всей силы приложилась затылком о пол.
Что?! Где?! Тьма пропала. По яркому весеннему небу Заоб-
лачной пронеслись кучевые облака. Глубокий вдох и вы-
дох. Предсмертный ужас потихоньку отступал, и принцесса
едва не застонала от облегчения. Это все обычный кошмар!
Нет никакого ущелья, а она каким-то образом умудрилась
уснуть на крыше учебного замка. Прямо на мраморных пли-
тах? Глупость какая. Камень, конечно, теплый, и ордок раз-
ложил крылья, задремав на весеннем солнце, но она бы не
позволила себе подобных вольностей. Тем не менее это слу-
чилось. Вот жуть-то! Сердце все еще стучало учащенно.

Девушка подхватила свой нехитрый инвентарь и на цы-
почках направилась к выходу. Тревожить вычищенного, бле-
стящего на солнце ордока не хотелось. С тех пор как Джон
отправился на фронт, единственной радостью для Кирэн
остался Рэд. Каждый раз при возвращении в предел ящера
у нее перехватывало дыхание от восхищения. Мощный, гра-
циозный силуэт, сияющая броня и шипы, а также заключен-
ная в нем дикая необузданная сила покорили девушку дав-
но. Ради детского восторга и из странного обожания она спе-
циально нарывалась на дежурства. Древний ордок с ней не

общался, но Кирэн все равно каждый раз встречала его на крыше с ведром и шваброй в руках. Что бы сказала матушка, узнав, чем занимается принцесса Регесторской империи? Впрочем, не важно. Они оба были пленниками. Ее не выпускали за пределы школы, а Рэда – за пределы Заоблачной. Война ведь...

Оставив тряпки в каморке, девушка заторопилась вниз. Война шла уже третий месяц. Стратеги, прочившие скорую победу Регестору, ошиблись. Приходящие с севера новости подвергались цензуре, и единственным реальным источником информации для принцессы оставалась Диль – посланница ее матери. Однажды Кирэн застала соседку за составлением письма императрице, та и не подумала отпираться и даже обрадовалась, что ее раскрыли. Следить за кем-либо аристократка считала недостойным. Удивительно, но после выявления правды их дружба только окрепла. Пусть и со шпионкой матушки, но принцесса могла не таиться и откровенно делиться своими мыслями, а еще у графини была связь с Ройсом Лиммером, а значит, она знала многое и про Джона... Сейчас оба брата находились в Шордасте. Диль описывала присылаемые мужем образы, от которых бросало в дрожь: выжженная земля, вспышки взрывов и незахороненные тела погибших.

Армия отца отчаянно сопротивлялась, но рорцы все равно продвигались в глубь империи при поддержке орды мертвецов и воленстирских головорезов. Боевые маги противо-

стояли трупам с трудом – обычные заклинания их брали плохо, а опытных некромантов катастрофически не хватало. С начала войны врагу были отданы провинции Ямерстан и Химартан. Продвижение противника удалось замедлить на севере Моркена и в Цербине, но сложнее всего ситуация складывалась в административном центре Шордаста... Черные флаги развевались над караульным помостом Полетной школы уже вторую неделю. Несколько выпускников погибли, сбрасывая зажигалки на головы наемников. Их дирижабли попали под огонь приграничных башен и взорвались всего в двадцати километрах от Рашарста. Многие адепты знали этих студентов лично, и в коридорах учебного замка теперь царила гнетущая атмосфера.

В столовой все чаще шептались о недооценке врага, бездарном командовании армии и судьбе пилотов в случае поражения империи. Демоновы недомаги! Кирэн не могла слышать подобные речи. Генерал Лурдек – опытнейший военачальник, лучший во всех изведанных землях! Она знала его с пеленок! Имперцы победят, загонят трупы обратно в могилы и снова сожгут Темный Рор, на этот раз навсегда! Скорее бы первый день лета, Кирэн вернется во дворец и поговорит с матерью, обязательно вытрясет из ее величества всю правду о ситуации на фронте. К счастью, экзамены первокурсников перенесли на следующий год. И правильно, какие могут быть экзамены, когда на севере умирают регесторцы, возможно, друзья и близкие?! Девушка постоянно думала о

Джоне и об отце. Только лорд Гарс часто виделся с обоими и мог развеять ее тревоги. Но общаться с племянницей дядя не желал, в школе он появлялся редко, а если и появлялся, то все его время принадлежало мисс Яне Брайл...

Кирэн едва не упала со ступеньки, вспомнив свое неосторожное вторжение в кабинет преподавателя. Желая выяснить, как дела у отца, она меньше всего ожидала увидеть такое... Ух!

За неполный год первокурсница изменилась – научилась прятать чувства и спокойнее реагировать на несправедливость, с огромным трудом разделила сознание и освоила простейшие структуры. Есть чем гордиться. Ей удалось выжить там, откуда любая столичная аристократка сбежала бы через неделю. Кирэн забыла, что она принцесса. Стоило признать студентов равными себе, как школа волшебным образом перестала ее ломать. Положение бесправной первокурсницы больше не тяготило, так же как и разочарование в «любимом» дяде.

Слухи оказались правдой, лорд Гарс был мастером словесного унижения, жестоким и бездушным гадом. Она не забудет его гнусную улыбочку, когда их курс стоял пятнадцать минут в упоре на вытянутых руках на раскисшей земле в наказание за чье-то опоздание. Нетренированные девушки и юноши не выдерживали и под ядовитые замечания боевого мага падали в грязь. Тогда она возненавидела родственника всем сердцем!

Лорд презирал лораниек, тем удивительнее было застать его вместе с одной из них. Кирэн обиделась. Значит, какую-то чужачку он пригрел, а над ней, дочерью брата, измывается с особым удовольствием? И кого предпочел? Эту с виду невзрачную студентку, взирающую на всех свысока? Глотая слезы, она ворвалась в комнату и в сердцах выкрикнула, что к некоторым одаренным магиням Гарс снисходителен, а слабых травит без жалости! Когда истерика уязвленной принцессы закончилась, Диль подробно рассказала, как именно пережила свой первый курс мисс Брайл. Кирэн слушала, и постепенно на нее снисходила несмелая догадка – магистр особенно жесток с небезразличными ему людьми... Понять и принять такую идею было непросто, но это все же лучше, чем считать собственного дядю подлецом. И все же, почему именно Яна Брайл?

Как и многие студентки, принцесса интуитивно опасалась знаменитой адептки. Поговаривали, будто она в одиночку сдерживала рорского колдуна, проникшего в школу несколько лет назад, спасла от гибели известного имперского пилота – Брэда Милмана, ловила убийц в Фертроне и пиратов в Ледниковом море, легко получала высший балл и к концу третьего курса обладала рекордным количеством допусков на разные типы дирижаблей. Держалась она всегда отстраненно, первой не здоровалась, малознакомым студентам не улыбалась, ее благосклонность доставалась исключительно близким подругам и некоторым сокурсникам. На остальных

лоранийской магине, излучающей прохладную, слегка давящую энергетику, было откровенно наплевать.

Два черствых сердца, два рекордных потенциала, две надменные, равнодушные сволочи нашли друг друга и, кажется, вполне счастливы вместе! Предки с ними, странные люди делают странный выбор... Одно непонятно – почему могущественная магиня полета, спасительница школы, сидит в крепости, когда все ее однокурсники защищают империю в Рашарсте?! Этот вопрос мучил многих адептов. Вместо того чтобы исполнять священный долг перед новой родиной, мисс Брайл пробовала себя в роли наставницы. Это она вела у первого курса дисциплину «управление энергией», ранее преподаваемую лордом Гарсом.

Возмущенная принцесса едва не налетела на объект своих размышлений. Вздвогнув от неожиданности, она отскочила в сторону и пролепетала приветствие. Погруженная в мрачные думы Яна рассеянно кивнула в ответ. Снова чем-то недовольна, вот чем такая, как она, может быть недовольна?! Одетая в спортивный костюм, с коротким клинком в руках, избранница магистра Гарса поднималась вверх, привычно кривя губы. И за что Диль ее обожает?

Покосившись на высокомерную особу, принцесса поспешила в общежитие переодеться, окончательно позабыв о страшном сне. Вот-вот начнется лекция леди Павс – последняя в этом учебном году, а потом девушка наконец покинет крепость и скучать будет только по Рэду!

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

Дзинь! Дзи-и-инь! Поворот, уклонение. Впустую, демоны ему в печенку! Клинки схлестнулись, высекая искры. Пальцы дрожали, владение холодным оружием в число моих лучших умений не входило. Маг продолжал наступать, бесстрастно наблюдая за жалкими попытками сдержать ураган его ударов. Какая контратака?! Даже вздохнуть некогда... Вших! Обманный замах, я инстинктивно выставила блок, но его милость ударил с другой стороны. Рукоятка выскользнула из влажных ладоней. А! Демоны! Магистр Гарс самодовольно улыбнулся. Швырнув в наставничка электрическую структуру, упала на колени. Треск услышала, а хлопок – нет! Увернулся, зараза! Клинок, скорее! Где он?! Рывок к блестящей железке... Ши-и-их! Тяжелый боевой меч рассекал воздух над головой. Это поражение, но не в моих правилах сдаваться! В последний миг успела перевернуться на спину и выставить оружие перед собой... Короткие мгновения я держалась, сжав зубы, противостоя его мощи из последних сил. От лорда исходило спокойствие и уверенность в собственной победе. Блок промялся, и лезвие остановилось около моего носа.

Опять провал! Мощная фигура Гарса заслоняла собой по-

луденное солнце. Как вообще можно выстоять против подобного здоровяка? Со злости я отбросила клинок от себя. Послышался звон. Киделика гонял нас три года, и все, чему мы научились, – это как не сдохнуть за пару минут в схватке с опытным мечником? Внутренне закипая, я ухватила за протянутую ладонь.

– Плохо, – сухо отозвался лорд, помогая подняться.

Но его тон с толку не сбил. Магистр пристально разглядывал меня, явно в тонком диапазоне, и... любовался. Озорные искорки блестели в глазах, выдавая потаенные мысли. Озорные искорки блестели в глазах, выдавая потаенные мысли. О демоны, только не это! Обиду за поражение в поединке как ветром сдуло. Не здесь и не сейчас! Против воли запылали уши, знакомый жар потек по позвоночнику. Спокойствие! Я пришла сюда тренироваться, пусть даже тренер и небезразличен. Не обольщайтесь, Яна Брайл – само целомудрие! Тем более намеки так и оставались намеками, а значит, милорд просто издевался!

– Просишь взять в Рашарст, – прохладно продолжил он, так и не выпустив моей руки, – но не можешь выдержать и пяти минут.

– Вы тяжелее меня! У вас преимущество, я давно это уяснила, не переживайте! – ехидно отозвалась, пытаясь выдернуть пальцы из стальной хватки.

Маг усмехнулся. Обычно его оскал страшен, у студентов сразу душа уходит в пятки, но недавно он освоил новое действенное оружие против любимой адепки. Уголки губ ед-

ва заметно приподнимались, взгляд теплел и очаровывал искренностью светившегося в нем чувства. Угрюмый мужчина преображался. В первый раз я не устояла и от неожиданности согласилась вести занятия у первокурсников. Пусть предки покарают меня за неосторожность! Карьера преподавателя точно не для меня – нет ни таланта, ни желания. Снова у него этот фокус не пройдет.

– Пилоты на войне врукопашную не сражаются. Может, признаетесь, магистр? Вам доставляет удовольствие каждый раз укладывать меня на лопатки? – Я нагло вскинула подбородок. – Зачем эти спарринги нужны? Рука восстановилась, мастер Бурек давно прислал вам заключение.

Гарс опасно прищурился. Моя догадка ему понравилась, вот только глаза слишком быстро потемнели. Он резко притянул меня к себе:

– Зачем рвешься на север? С кем так хочешь встретиться?

О... вот опять начинается. Форзака магистр не забывал. Он знал, что между нами ничего не было, но использовал эти «отношения» как повод сменить тему, когда разговор заходил о моем отправлении в Шордаст.

– С рорцами, – процедила я. – И прикончить как можно больше этих гадов!

И ведь не покривила душой. После возвращения в Фертран безумно хотелось мстить, использовать самые болезненные заклинания против Хкина и его наемников. Белобрысая крыса сдохнет мучительно, также как его невинные

жертвы. Сотни регесторцев, а еще Тайл, Юна... Злые чувства душили, я найду способ заставить Гарса взять меня с собой! Сам-то в бой летает, наплевав на запрет императора! К тому же есть еще одна причина, почему необходимо попасть в Рашарст в начале лета...

Милорд покосился на мое запястье и разжал пальцы.

– Еще раз.

О боги... снова?

– Мы в разных весовых категориях!

Послышался смешок.

– Чушь! Вообще-то я надеялся, ты сама догадаешься о магическом усилении.

– О чем о чем?!

Гарс снисходительно пояснил:

– Ты маг и можешь усиливать удары своей энергией, сталь прекрасно ее проводит. Освоив эту технику, даже девица с бараньим весом легко поломает кости стокилограммовому амбалу.

– И как это работает?

На меня та-а-ак посмотрели...

– Когда бьешь, выпускай силу!

Ну разумеется... И как я сама не догадалась? Спасибо большое! Магистр приглашающе повел клинком:

– Ну? Докажи, что можешь сдержать не то что мага, хотя бы гвардейца! Достань меня в схватке на мечях, и... возможно, полетишь в Рашарст. Все равно надо пристроить те-

бя куда-то на лето.

Манипулятор! Лорд прекрасно знает, как я рвусь бороться против рорцев и воленстирцев.

Подобрав меч, начала загружать ауру энергией. Пальцы закололо, и лезвие засияло синим светом, слегка вибрируя. Красиво. Гарс склонил голову набок, серые глаза мерцали. Наглец. Надо тоже тонкое зрение использовать! Солгу, если скажу, будто мне не нравился его интерес... Сердце приятно трепетало, но хорошего понемногу!

Я рванула вперед. Вши-их! Дзи-и-инь! Лорд включился в борьбу мгновенно. Какая жалость, подловить не удалось! На его пальцах засветились молнии, мне же приходилось держать свой клинок обеими руками. Бах! Под ногами треснула плита. Спрашивается, кто ущерб будет компенсировать? Дзинь! Дзинь! Шшш! Рывок – и я ушла под его локоть. Пока он разворачивался – махнула рукой. Разделенное сознание послушно отправило в цель огненные шары. Маг легко отразил их, но я уже снова бросилась в атаку. Драгоценный наставник сосредоточился на обороне, блокируя каждый удар. Треск энергии заглушал звон стали. Крутанув свой меч, он попытался перехватить инициативу. Не выйдет! Отведя оружие назад, я замахнулась и прыгнула. Все складывалось замечательно, возможно, повезло бы его достать, вот только мой меч внезапно перестал светиться, чем Гарс и воспользовался, усиленным ударом выбив его из моих рук. Железка взмыла в воздух и по дуге полетела к дремавшему Рэду... Я

ахнула, едва не обмерев от ужаса. Клинок сверкнул в лучах солнца и... чиркнув по пластине, со звоном свалился на пол. Благодарение богам, у ящеров броня прочнее стали.

Магистр убрал оружие и, не скрывая удовлетворения, выдал:

– Вот видишь? Рука зажила, но канал все еще нестабилен и в настоящей схватке может подвести.

Бурля от негодования, направилась к ордоку. Хотелось рычать, эмоции захлестывали. Сколько еще можно меня здесь держать?! Да, канал барахлил, но случалось это редко. Например, сейчас. Невезуха какая-то! Я зашвырнула меч в ножны. Надо успокоиться. Глубоко вздохнув, принялась рассматривать серебристый горизонт. Сделав круг над заливом, военный «Горный орел» взял курс на север. И кто мне мешал быть там? Человек, который меня... любил. Внезапная ненависть угасла. Прежде я проклинала его с удовольствием, теперь же злиться стало невозможно. Не получалось, и все тут. Ведь если бы могла – тоже никуда бы его не пустила.

Гарс не торопился, терпеливо ждал, пока я успокоюсь. Серая рубашка с коротким рукавом обтягивала широкие плечи и рельефную грудь, татуированные ладони упирались в бедра, а порывистый ветер трепал хвост на макушке. Лорд не изменился, теперь на него иначе смотрела я. Он любил привлекать к себе внимание, пугать необычной внешностью, а немодная в империи борода добавляла ему суровости. Любой адепт с радостью провалился бы под землю, только бы

не попадаться на глаза жуткому преподавателю. Демоны побери, Гарс прекрасно это знал и специально издевался над студентами. Вряд ли какой первокурсник догадается об очередной проверке на вшивость: не хочешь, чтобы лорд вытирал о тебя ноги, – не изображай тряпку. Он страх и ужас для всей школы даже теперь, когда официально оставил свою должность. Но я знала его другим – справедливым и ответственным, гордившимся учениками и признающим их заслуги. Студенты считали магистра бездушным, мне же не забыть видений со Скалистых Зубов, дрожащих пальцев и смятения на потемневшем от горя лице, а еще лукавых взглядов и неумелых попыток показать свое особое расположение. Не знаю, когда именно я попала в ловушку. Все это произошло как-то незаметно. Демоны, ведь я не планировала влюбляться, тем более в самого упертого и самодовольного мага Регестора! О чем думала?!

– В следующий раз вас достану!

Лорд только фыркнул. Зря. Неужели думает, что его потенциальная пара пересидит войну в крепости? Мое место либо с ним, либо с друзьями, рискующими своими жизнями в Вулаге и Шордасте...

– Идем, хочу знать, чем занимались бездельники на этой неделе.

Осторожно обойдя ящера, последовала за Гарсом. Император запретил ему преподавать, но контролировать обучение первоодок маг продолжал. Теперь я часами просижива-

ла в его кабинете и составляла отчеты о проведенных тренировках. Подозреваю, он их не читал, а скучной работой пытался отвлечь меня от тревожных мыслей.

Милорд первым вошел в учительскую, напугав мисс Критс, и щелчком снял замковое заклинание.

– О, порядок? – Усмехнувшись, он подмигнул мне. – Главное, ты разгребла стол.

Щеки горели. Снова дразнится. С того памятного раза маг не давал воли рукам, но и своих желаний не скрывал, ехидна бородатая...

Лорд покосился на стопку папок.

– Придется каждый раз связываться с тобой, когда потребуется отыскать документ в этой бумажной башне, – довольно сообщил он, располагаясь в кресле.

– Вы и так связываетесь со мной каждый день, – пробормотала я. – Будто боитесь, что я сбегу на фронт!

Серые глаза вмиг застыли.

– Даже и не думай об этом, – процедил он. – Я слежу за тобой.

О да, наверняка с карточкой сигнатур не расстается и ауру сверяет несколько раз в день. Абсолютно уверена в этом, иначе бы уже рискнула записаться в военкомат под именем... например, той же Диль.

Я натянуто улыбнулась:

– Мы договорились – я достану вас в поединке и поеду в Рашарст. Так и быть, еще несколько дней потерплю.

Лорд отложил бумагу в сторону и тихо вздохнул:

– Ты ведь знаешь о своей уязвимости. Бирлек жив, и если вы встретитесь, последствия станут фатальными.

Да... Феромональная сыворотка. Я не боялась рорцев, Хкина и неупокоенных, но воленстирец... этот лысый со шрамом вызывал панический, первобытный ужас.

Наверняка я побледнела.

– Генерал гоняется за какой-то магией по фронту? Невозможно! Война идет в четырех провинциях, ежедневно боевые вылеты совершают десятки дирижаблей. Он никогда меня не найдет.

Лорд Гарс покачал головой:

– Риск есть всегда. Агенты Ведомства выявляют шпионов врага, но вероятность, что кто-то просочился, остается. Время военное, и возможно всякое. Они могут быть даже в Фертроне, поэтому лишний раз не суйся в город.

Вот шпионами меня точно не напугать, но хорохориться я не собиралась.

– Неужели ничего не сделать с этим магическим бессилием?

– Убить гада, и... – Он внезапно подался вперед и с жаром прошептал: – Я найду способ освободить тебя от зависимости. Бирлек умрет.

На сердце потеплело, даже в груди защемило. Лорд не забывал о моей проблеме, но я не желала, чтобы он снова рисковал собой. Довольно.

– Знаешь, сходи-ка ты к Бельт, может, она тебя вразумит. Скажи, что я послал. А пока... у нас мало времени. Сегодня заседание Совета, поэтому я лучше послушаю твой приятный голосок. Рассказывай, как прошло вчерашнее занятие с первогодками. Начни с мисс Шоу.

Снова с мисс Шоу! Вот далась ему эта страшилка, вечно появляющаяся не вовремя. После того как ее угораздило вломиться в кабинет, она меня явно опасается. Вряд ли у магистра неуставные чувства к дерганой малявке, но почему-то первым делом он интересуется именно ей. Спрашивать о причинах, разумеется, не стану. Не дождется! Устроившись напротив, я принялась докладывать, как чудесно прошла тренировка с первокурсниками без его неусыпного контроля.

Эр Гарс

Заоблачная земля. Фертран

Яна не любила возиться с первогодками, но к своим обязанностям относилась ответственно. Когда появлялась возможность, я с удовольствием наблюдал за тренировками ее глазами. Наверяд ли Атнис предполагал, что мне удастся находиться в двух местах одновременно. Мысленно усмехнувшись, оглядел расположившуюся напротив девушку. Понимала ли она, насколько безобразно контролирует эмоции в канале связи? Ожидание моего вызова и попытки скрыть это ожидание пронизывали эфир насквозь. Забавно и приятно. Льстит. Демоны рорские, чего стоило не надоедать ей по нескольку раз в день! И пусть Яна оставалась внешне невозмутимой, но она скучала. И я скучал. Атнис – скотина!

Война разделила многих, но только не пары пилотов. Объединенный резерв – это преимущество в бою и одновременно угроза для двух жизней. Зачем такой риск юной девушке? Пусть я самый могущественный маг в Регесторе, но глупо считать себя неуязвимым... А вот сдерживать собственные инстинкты становилось сложнее. Лучше бы Яна меня ненавидела! Ей-богу, так легче! Ведь происходящее все больше напоминало жестокую шутку высших сил. Только мы более-менее разобрались в наших чувствах, и на тебе – война,

не до ментальных привязанностей! Лурдек – старый пень! Чем он думал? Полчища мертвецов уже затянули конфликт на три месяца, и перелома не предвидится. А ведь Ведомство предоставило Идрису всю информацию о готовящемся вторжении.

Яна подозрительно покосилась на меня. Еще немного практики, и тусклые каналы в травмированном запястье засветятся ярко, а внезапные сбои прекратятся. Но на фронте ей делать нечего. Иначе я за себя не ручаюсь. Что лучше – одна сильная адептка в армии или свихнувшийся от беспокойства глава имперского Ведомства? Могут пострадать невинные подчиненные. Хеклинг, например, уже просил не пугать его поисковиков. Стоит ли ее гордость моих нервов?

– Магистр, вы слушаете?

Давно нет. В тонком диапазоне светились энергетические линии, повторяющие изгибы стройного тела, а я не железный все-таки. Сцепив пальцы, оперся локтями о столешницу:

– Конечно. Мисс Шоу не доверяет своему резерву, отсюда проблемы с концентрацией. Ерунда. Привыкнет.

Моя адептка фыркнула:

– Про мисс Шоу я давно рассказала. Неужели вас больше никто не интересует? Мистер Дарингер, например?

Провокационный вопрос. Этот парень – сынок директора столичной верфи – скоро огребет за флирт с Яной.

Я сделал удивленные глаза:

– Щенок почуял мое отсутствие и завилял хвостом?

– Если бы они действительно знали о вашем... незримом контроле, то относились бы к занятию серьезнее.

– Может, мне нравится наблюдать, как ты справляешься с их несерьезностью? И пытаешься уберечь невинных студентов от моего недовольства.

Обещание покарать любого поклонника Яна хорошо помнила. Вскинув подбородок, она бесстрашно изрекла:

– Знаете, магистр, вы невыносимый тип, – и едва не вздрогнула от моего смеха.

– Но этот тип – единственный, кого ты воспринимаешь всерьез. Другие не удержат главную авантюристку школы от несносных поступков.

Ее аура забурлила гневом. Надо поумерить пыл. Не хватало еще самому раздражить мою девочку и спровоцировать на глупости.

– Им нужен только твой потенциал, – беспрюирышный аргумент для лораниек. – И ты сама это знаешь.

Хотя Дарингеру стоит надрать уши. Яна смяла попавшуюся под руку бумажку, обо всем догадавшись.

– Нравится издеваться? Сколько можно повторять, мы с Камилем...

Ревность зашевелилась в душе, и я резко перебил ее:

– Сделай одолжение, не упоминай при мне это имя! Между взрослым мужчиной и женщиной никакая дружба не возможна! И довольно об этом! Давай... кто там следующий в твоём списке?

– Какое счастье – осталось всего одно занятие, – послышалось недовольное бормотание.

Мы просидели несколько часов. Увлечшаяся докладом Яна вскоре позабыла обиду, и мне бы последовать ее примеру. Форзак воевал где-то в Моркене в отряде усиления пехоты, а смертность там хорошая, можно не волноваться. Девочка уже испытывала чувства ко мне. Только бы их хватило для объединения...

Ее блестящие волосы растрепались, хотелось зарыться в них, ощутить едва уловимый аромат. Тонкие пальчики машинально перекладывали листы из одной стопки в другую, а сама Яна продолжала болтать, порой смешно хмурясь. Моя ответственная красавица. Я бы на ее месте давно послал эти отчеты к проклятым предкам!

С некоторых пор время в Фертроне текло слишком быстро, и его категорически не хватало.

– Мне пора в Рашарст. Завтра свяжусь с тобой.

– Завтра нет занятий.

– Знаю.

Из ящика я достал фильтры для дыхательной маски и метательные ножи, распишал по карманам. Яна с завистью наблюдала за сборами. Редко, но в янтарных глазах мелькала опасная... одержимость, от которой даже мне становилось не по себе. Так быть не должно. Убийство врага – дело достойное, но требует холодной головы. Надо бы ей снова побеседовать с Джениз.

– Поцелуй на прощание? – усмехнулся я.

Девушка повела плечом:

– Вы все еще мой наставник, не так ли?

Хмыкнув, я запустил энергию кругом. Воронка схлопнулась, чтобы через секунду выплюнуть меня рядом с Яной.

– Никаких глупостей, – шепнул ей на ушко и легко поцеловал.

Представив главную площадь Рашарста, начал перемещение.

Эр Гарс

Провинция Шордаст. Рашарст

За последнее время я так часто телепортировался, что поднаторел в этом деле и без проблем преодолевал расстояние от одного края империи до другого. Кровью при этом не плевался, резерв почти не пустел, а Аливер перестал шутить про мои вынужденные остановки.

В Рашарсте стояла безветренная и жаркая погода. Над головой кричали чайки, гудели пролетающие дирижабли, из-за западных холмов доносились глухие взрывы. Уже полтора месяца гарнизоны двух ближайших крепостей сдерживали рорскую шваль в десяти километрах к западу отсюда. Часть местных жителей – женщины и дети – эвакуировались, но большинство горцев отказались уезжать, справедливо рассудив, что раз сам император находится в городе, то беспокоиться не о чем.

Маги из оцепления уже выучили мою физиономию иступились, пропуская в мэрию. Но войти в здание я не успел – на площадь выехал экипаж. Дверца коляски открылась, показалась знакомая трость, а затем наружу выбрался директор Школы некромантии. Промокнув лоб платком, старик расплылся в улыбке и направился ко мне.

– Лорд Димитрий, – пожал я протянутую ладонь.

– Гарс, не торопись! Лурдек еще не вернулся с облета.

Старик пригладил седые волосы и ослабил дурацкую клетчатую бабочку на шее.

– Ну и пекло. Я слишком стар для таких путешествий.

– Трудная дорога? Вы ведь из Моркена?

Очки блеснули на солнце. После моего «назначения» на должность главы Ведомства Димитрий единственный поздравил меня. Остальные подумали, будто правитель изволил шутить, Идрис даже посмеялся. Уже потом над их удивленными рожами смеялся я, Лурдек вообще пошел пятнами от злости, и только Грейдеринс сохранял нейтралитет.

– Долетел за три часа, голова до сих пор кружится, не понять мне вас. А вот мисс Иветте понравилось. У девчонки был первый полет.

Иветта Лисандер – недоразумение нашего Совета. Обычная целительница, помощница ректорши столичной академии врачей, приходилась дальней родственницей Изабелле. С легкой монаршей руки бестолковую девку посадили к нам представлять интересы ее величества. Милашка тряслась от страха в обществе важных дядек, и даже молодой Грейдеринс поглядывал на нее с презрением.

– Воленстирцы завязли на севере Моркена, поэтому дела там идут хорошо, чего не скажешь о Шордасте. Я привез с собой учеников – усилить бригады Идриса.

Мы неспешно вошли в здание. Несколько некромантов погоды не сделают.

– Если численность неупокоенных продолжит расти, то прорыв неизбежен.

– Ну-у... – протянул Димитрий. – Может, не все так страшно. Помнишь перехваченных на границе мертвецов? У Даррелла есть новости по этому поводу. Я же не могу уяснить другое – почему Атнис так держится за Рашарст?

– Пока есть возможность удерживать крепости, он будет их удерживать.

– Под постоянным огнем приграничных башен? Скоро там камня на камне не останется. Не лучше ли отойти на безопасные рубежи и укрепиться?

– Кажется, Идрис предлагал нечто подобное.

Плевать я хотел, оставим мы Рашарст или продолжим его оборонять. Главное – это разделаться с трупами, без них волленстирцам не выстоять против армии.

Мы уже почти пришли, когда Димитрий поинтересовался:

– Ты все еще летаешь с остальными?

– Иногда, – сухо отозвался я.

Обсуждать это здесь – плохая идея. Лорд намек понял, усмехнулся, и мы вошли в приемный зал. Беседовавшие Идрис и Грейдеринс при нашем появлении замолчали.

– О, господи! – скривился глава Школы боевой магии и вместо приветствий накинулся на старика с обвинениями: – Лорд Димитрий, слышали новость? Буквально сегодня один из ваших учеников переметнулся на сторону врага. Прямо на поле боя, захватив под контроль несколько мертвецов, на-

правил их против своего отряда. Никто из военнослужащих не выжил. Вот такие дела!

Не успел некромант раскрыть рот, а боевого магистра понесло дальше:

– А вы, маркиз де Гарс, уже выяснили, кто его надоумил? Димитрий безмятежно опустил в ближайшее кресло.

– Это все ваша вина, Идрис. Выпускники Школы боевой магии притесняют моих ребят, действуют им на нервы.

– И, видно, неспроста, это уже второй некромант-предатель за месяц! Жаль, доблестное Ведомство не выясняет, кто совращает труповодов.

Раз дружок Лурдека изволил грубо выражаться, значит, уже получил от императора нагоняй. Я радостно кивнул:

– Не стоит переживать, магистр! Мы скоро разберемся. И всех проверим. И вас в том числе.

– Что-о-о?! – оскорбился он. – Да как ты...

Но язык Идрису пришлось прикусить – в дверях возник Атнис. В военном мундире, с португеей и орденской лентой через плечо, он походил на отца – почти точная копия, и взгляд такой же суровый. За его спиной топталась испуганная Лисандер, следующий за ними мрачный Лурдек думал о чем-то своем.

– Добрый день, – изрек брат, усаживаясь во главе стола.

Генерал выбрал кресло подальше от правителя, а трясущейся блондинистой курице пришлось расположиться напротив меня.

– Аливер опаздывает, не будем его ждать. Сегодня начнет лорд Грейдеринс, это по его инициативе мы здесь собрались.

Глава Института артефактологии зашуршал бумагами, поправил узкие очки. Сначала я настороженно воспринял его появление в Совете. Все-таки мальчишка занял место Зельды, а значит, мог быть связан с ее убийцами. Но наблюдение показало, что малахольный лордик подозрительных связей не имел, много работал над своими проектами, мечтал пустить пассажирский паровой поезд из Берга в столицу. Зачем – непонятно, ничто не сравнится с дирижаблями по скорости и удобству, но у инженеров свои причуды. На заседаниях Даррелл Грейдеринс больше молчал, препирательств избегал, и эта черта мне в нем нравилась. За умного сойдет.

– Господа... и дамы, – начал он. – Мы с лордом Димитрием закончили исследование захваченных неуспокоенных. Благодаря информации, предоставленной Ведомством, удалось легко разобраться в принципах наложения контрольных линий. Как и предполагалось, людей убивали непосредственно перед поднятием, но, кроме стандартной печати контроля, на телах присутствует схема, поддерживающая медленное сердцебиение...

– Даррелл, – прервал его Атнис, – это все очень интересно, но ближе к делу... Как с ними справиться?

– Да, ваше величество. На их спинах найдена особенная колдовская пентаграмма, по своему чертежу похожая на наши структуры контроля над сознаниями низкого порядка.

Эта штука постоянно подпитывается извне, она работала даже в нашей лаборатории, сама по себе. Стоило попробовать ее разрушить, как ближайшие особи в соседних изолированных камерах становились агрессивными, пытались вырваться и помочь подопытному. Мы пришли к выводу, что пентаграмма удерживает рорских неупокоенных в группах и каким-то образом связывает их всех между собой. Удобная вещь, знаете ли. Так ими проще управлять в бою, они не разбегаются, не пытаются наброситься на своих. Любой же некромант, подхватив контроль над одной особью, легко подчиняет пять соседних. Очень умно придумано.

Грейдеринс завидует, что ли?

– Почему тогда мы еще не перехватили управление этой пентаграммой и не увели всех мертвецов у врага? – поинтересовался я.

Очкарик усмехнулся:

– Здесь самое занятное, лорд Гарс. Мы можем вырвать труп из группы, уничтожить печать и упокоить, но на работе всей сети это никак не скажется. Пентаграммы наполняются энергией постоянно, сутки напролет, без перерыва на обед, и так происходит с самого начала войны. Вопрос – откуда?

Никто не ответил, и Даррелл торжественно продолжил:

– Источник! У этого заклинания есть источник – маг, чья энергия и, возможно, кровь поддерживают работу всей сети. Отыщем его, вырубим, и неупокоенные разбегутся, а Рор потеряет свое преимущество!

Повисла тишина. Члены Совета обдумывали новую информацию. Источник... Маг? Кто это может быть?

– Так маг или кровь? – переспросил я.

Если кровь, то, скорее всего, искать нужно в форте Крик, именно там Хкин ее хранит.

– Маг, лорд Гарс. Структура похожа на пентаграммы колдунов, но управляется разделенным сознанием. Ни один кровавый рисуночек с подобным заклинанием не справится.

А вот это уже сложнее... Какой маг? Дастин Филис? Вряд ли, его мозг и тело разрушаются. Может, его психованная жена – мерзкая дрянь, так и не обнаруженная Арклином? Или другие маги-перебежчики? Сам Хкин? Если бы Сильвер заметил странности в форте Крик, то обязательно бы сообщил, но он не заметил...

– Эр, передай остальные дела подчиненным, а этим займись лично. Найди и уничтожь сетевое заклинание, и, клянусь, проси о чем хочешь!

Проклятые предки. И почему самые идиотские задания достаются мне? Если источник так важен, то Хкин уже припрятал его понадежнее, отправил порталом в какую-нибудь нору. Так просто его не найти.

– Насколько высокий потенциал у этого мага? – спросил я у Даррелла.

– Мы не смогли полностью расшифровать пентаграмму, но у трупов нет сознания, их не надо захватывать и подавливать, маг должен всего лишь наполнять схему энергией, а

далее она будет работать сама.

Понятно. Значит, «средний или высокий потенциал». Демоны. Это может быть кто угодно и где угодно, любой одаренный. Мерзкие колдуны! И двести лет назад, и сейчас они хотели одного и того же – превратить живых и мертвых в своих рабов. Магия крови, регесторская магия, разнообразные наркотики, хитрости, шантаж – Хкин пойдет на все, чтобы сломить и подчинить несогласных. Содеянное с Филисом и тысячью неуспокоенных – еще цветочки. Рорские кровососы мечтали контролировать сознание живых людей, как мы контролируем птиц и зверей. Именно для этого Хкину был нужен Рэд. Колдун как-то прознал, что в нашей паре именно ордок проникал в мой разум, а не наоборот.

В зал прошмыгнул Аливер.

Нет, Атнис не прав. Отыскать убийцу Зельды и похитителей сынка Хана Пана – главные задачи для Ведомства. Колдун не мог руководить исполнителями напрямую из Рора, а значит, в Регесторе действует хотя бы один его доверенный шпион. И он вполне может знать, кто источник. А может и не знать. В любом случае такой вариант лучше, чем никакого. Сильвера тоже придется подключить. Может, что и нарвет. Поймать бы Хкина, но он передал своих головорезов Бирлеку, а сам либо сидит в лаборатории, либо хаотично перемещается по Рору и Воленстиру порталами. С тихой злобой я осознавал, что шанс отыскать этот идиотский источник ничтожен. Но, предки проклятые, мы должны это сделать!

Тем временем Лурдек доложил о потерях армии за последние три дня, эстафету подхватил Идрис, а затем и Дмитрий рассказал о своих выпускниках, а я все думал, как бы сдвинуть с места ведомственные висяки. Римт свалился с простудой и на службу не являлся. Вероятно, боялся моей реакции на очередную посылочку для Хана Пана, перехваченную дежурившими у его дома агентами. Внутри обнаружилась мочка уха. Хорошо еще главу гильдии воров убедили, что с сыночком все в порядке, дескать, украл у рорцев нечто ценное и решил залечь на дно. Даже письмо фальшивое состряпали. Еще бы... Если старикан узнает правду, мы сядем в такую кучу дерьмища, что уже не отмоемся. Проблема в виде взбунтовавшейся гильдии никому не нужна.

– Эр, что скажешь? – вывел меня из задумчивости брат.

Выступал Феликс Аливер, а он у нас говорит только на одну тему.

– Мое мнение не изменилось, ваше величество: необходимо заявить о бесчинствах Бирлека на нашей земле и разорвать всякие дипломатические отношения.

– Первый советник присутствует на государственных мероприятиях в Тиреграде, гуляет по улицам, тренирует своих легионеров. Простые воленстирцы слушать ничего не станут, они обожают своего генерала.

– Что непонятного? Он использует рорский портал. И с каких пор для нас важны чувства варваров? С тех пор, как их царек поддержал Хкина и успешно уделывает нас рука-

ми колдунов? Эти черные твари прекрасно все просчитали, процесс запущен, и дипломатическая вежливость империи уже не поможет. Слава богам, отец в свое время запретил магам наниматься к этим коварным лицемерам, иначе мы бы с вами сейчас не Рашарст обороняли, а уже стояли на коленях перед Тамико, пусть солнце ему башку напечет!

– Может, напомним о союзном договоре? – предложил Димитрий.

Я хмыкнул, а Феликс покачал головой:

– Царь Воленстира прислушивается к народу, а народ считает нас захватчиками, пролившими кровь невинных рорцев.

– Невинные рорцы! Ха! – развеселился я. – Это вообще как? Вот посмотрим на этот народ, когда отправим им в посылке голову Бирлека.

– А знаете, Гарс прав, – внезапно произнес Идрис. – Какие с врагом могут быть переговоры? Либо мы потерпим поражение, либо погоним захватчиков до самого Тиреграда и отомстим за двуличие и предательство.

К сожалению, в нашем положении о мести оставалось только мечтать. Но если найти источник...

– Хорошо, – устало кивнул Атнис. – Лорд Аливер, подготовьтесь к разрыву торгового договора с Воленстиром.

– Да, ваше величество.

– Кто еще хочет высказаться?

Желающих не нашлось.

– Все свободны. Магистр Идрис, генерал, задержитесь.

Зал я планировал покинуть поскорее, пока братец не вспомнил про мои полеты... Но не вышло.

– Эр, куда ты? В воздушный корпус? – Правитель пристально уставился на меня. – Осознай уже свою ответственность перед страной и перестань рисковать жизнью, где не надо. Займись источником.

– Там им и займусь, – елеино отозвался я, поклонился и вышел.

Феликс нагнал меня на лестнице – тоже торопился исполнить волю Атниса или просто мечтал побыстрее свалить из Рашарста.

– А обманывать императора нехорошо!

Его шуточку я проигнорировал.

– Ты все пропустил про объединяющее мертвецов заклинание.

– Не-а, я беседовал с Грейдеринсом на эту тему еще утром.

– Замечательно, тогда передай Сильверу, чтобы начал поиск. Жду тебя в Ведомстве с письмом.

Мы оба выскочили на улицу.

– В гости приду не раньше следующей недели, – сообщил посол. – Не рискуй понапрасну, Атнис прав.

– До скорого, Феликс. – Я пожал ему руку и начал перемещаться.

На якорном поле воздушного корпуса царила привыч-

ная суматоха. Между натянутыми тросами сновали техники, шла погрузка боеприпасов в пару «Горных орлов». Вернувшиеся из полета машины причаливали к мачте с противоположной стороны, сотрясая округу низким гулом.

Джона Лиммера я отправился искать в казарму, по пути встретив несколько наших выпускников. Еще живы – хорошо. Как и предполагалось, адъютант отдыхал в своей комнате вместе с братцем. Завидев меня, оба вскочили.

– Милорд!

Я кивнул на сумку в изголовье кровати:

– Собирайся. Для тебя есть дело в Ведомстве. Хеклинг пояснит. Вылетаешь немедленно, кодовые фразы знаешь, бери любую гражданскую машину.

Пускай подрастающее поколение займется поиском Мико Пана, раз Римт почти отдал концы.

– Слушаюсь, милорд! Только... – парень покосился на младшего Лиммера, – полковник уже утвердил меня на завтрашний вылет.

– Не проблема – будет замена.

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

Я резко проснулась. Снилось непонятная муть, но что конкретно, уже и не вспомнить... Это все духота. Стерев со лба пот, отправилась открывать ставни, ощущая себя настоящей развалиной, а ведь накануне планировала утреннюю пробежку! Солнце палило по-летнему, но свежий ветер с гор приятно охлаждал лицо.

Ну и ну, время к полудню, а я только изволила с постели подняться, принцесса какая... А нечего допоздна рассиживать в чужих кабинетах, все равно в коктейле чувств, пробуждаемых лордом, не разобраться. Порой я млела рядом с ним, а порой мечтала хорошенько треснуть кое-кого по хвостатой макушке. Грубая ирония Гарса сменялась теплыми улыбками, жесткий тон – многозначительными взглядами. Он будто качал меня на качелях, меняя настроение по несколько раз в час, и пристально наблюдал за реакцией. Издевался? Мстил за ложь о Форзаке? Скорее всего. Я игнорировала подначки, но, демоны, сколько можно тыкать меня носом в то, что невозможно изменить? Мои эмоции он легко считывал в канале связи, держать их под контролем и одновременно вести занятие пока не удавалось. Лорд же, напротив, прекрасно справлялся с собой, лишь изредка излучая

едва различимое удовлетворение. Он у меня гордый и злопамятный. Грустно, демоны...

Из ванной я вышла с тяжелой головой, запястье слегка ныло. Срочно на завтрак, иначе опоздаю на тренировку по боевой магии. Нацепив форму, выскочила за дверь. В коридоре царил тишина. Студенты больше не сновали туда-сюда, в общий гомон не сливались смех и привычная болтовня. От сквозняка громко скрипнула балконная дверь. Тягостное запустение... Выбравшись из вымершего общежития, я сощурилась от яркого света. Фу, будто песка в глаза насыпали! На стадионе, кроме замерших истуканами дежурных, тоже никого не было. Демоны лоранийские, мне нужно обязательно попасть в Рашарст. Остаться здесь дальше невыносимо. На следующей неделе начинаются каникулы и учить первокурсников больше не придется. Правда же? Помимо желания примкнуть к пилотам, у меня есть еще одна причина лететь в Рашарст, не такая весома, как борьба с рорцами, и, без сомнения, гораздо более радостная. Хельга с Милманом решили официально сочетаться браком. Рассказывать об этом Гарсу я не собиралась. Надеюсь, он добровольно согласится взять меня на север, а там уже совместим приятное с полезным...

– Стыдно зайти в столовку, Брайл? Я бы на твоём месте тоже туда не совалась, – ехидно пропела Танис, гордо проплыв мимо.

Вредный совет я проигнорировала. Обедавшие перво-

курсники, завидев меня, быстренько засобирались и покинули помещение.

М-да. Интересно, лорд понимает, на что обрек меня своей заботой?

Я знаю, он беспокоится, но разве я беспокоюсь меньше? Или Диль меньше тревожится за Ройса? А может, Милман запрещает Хельге летать? Магистр Гарс мне не доверяет. Боятся неповиновения и глупостей? Но неужели он сам бросил бы друга в Роре? Три месяца я была послушной девочкой, пора воздать мне по заслугам – взять с собой, и я без раздумий исполню любой его приказ. Но оставаться в стороне... Ни за что! Мне даже с подругами теперь совестно общаться.

В пустынной столовой тихо звенела охлаждающая структура. Взяв омлет с беконом и кофе, я устроилась у окна. Надо поговорить с кем-нибудь, иначе потону в самоедстве. Послав вызов актрисе, некоторое время слушала тишину. Наверное, они с Милманом на боевом вылете. Жаль, ее воодушевленная трескотня о свадьбе отвлекает от темных мыслей. Поковыряв вилкой бекон, отодвинула тарелку в сторону и собралась идти в замок, как вдруг неожиданно ожил браслет. Магистр? Нет, сигнатура другая. Запястье закололо сильнее, а я раздумывала, стоит ли вообще беседовать. Форзак дал о себе знать впервые после нашего расставания. Зачем? Неприятностей захотел? А вдруг что-то случилось и ему требуется помощь? Вздыхнув, приняла вызов.

«Привет! – послышалась бодрая мысль, окрашенная лег-

ким удивлением. – Думал, не ответишь».

Сомнения спрятать удалось. Знать, что с другом все в порядке, дорогого стоит.

«Камиль! Где ты? Почему вызвал только сейчас?»

«Мне казалось, тебе нужно время. Как рука?»

«Энергию проводит, и ладно. Ну а ты как?»

«В целом неплохо. Наш отряд на севере Моркена, бьем мертвецов день за днем. – Он ощутил мой интерес и продолжил: – Эти твари почти невосприимчивы к магии. Приходится разводить костер до неба и удерживать их силовыми ловушками, к сожалению, некроманта нам не выделили. В общем, хорошего мало, а энергии надо много. Но сейчас уже не так тяжело, как в начале войны. Мы их затормозили, и воленстирская мразь окапывается. Слушай, раз тебе так любопытно, давай я расскажу все при встрече. Ты же не откажешься выпить кофе со старым другом?»

И он затаил дыхание.

«Ка-ак? – удивленно протянула я. – Ты в Заоблачной?»

«Пока нет, но скоро буду. За проявленную доблесть командир выписал мне увольнительную. Хочу повидать тебя и отца, а то мало ли... Всякое может случиться».

Он определенно давил на жалость.

«Ты рискуешь...»

«Ян, я все уже понял. Поболтаем как друзья, ничего личного».

Память услужливо напомнила слова магистра о дружбе

между мужчиной и женщиной.

«Я подумаю».

«Подумай! Прости, пора. Командир зовет». – Форзак первым разорвал связь, не прощаясь.

Поставив грязную чашку на поднос, я заторопилась в замок. С Камилем хотелось встретиться, расспросить про дела на фронте, но при этом не давать ложных надежд. Демоны! Если лорд узнает, то Рашарста мне не видать.

От нашей группы осталось четыре адепки, на боевую магию мы ходили с второкурсниками, но занимались по отдельной программе. Войдя в зал, я сразу заметила Диль, но пообщаться мы не успели – за спиной возникла мадам Бельт.

Иссиня-черные волосы спадали блестящими локонами на спину, треугольная челка нависала над бровями, а золотистая обводка делала глаза выразительнее, оттеняя матовую смуглую кожу. Воленстирка одевалась в легкие темные брюки и жилетку, перетянутую широким поясом. Никто не видел ее в другой одежде. Женщина-траур.

– Построиться!

Я собралась было занять место рядом с Эллой, но гадюка Танис меня опередила.

– Доброго дня, адепты, – растянуто произнесла магиня. – Сегодня второй курс потренируется в создании огненных сфер, а девушкам с третьего я покажу одно из воленстирских традиционных заклинаний. В школах империи такому не научат, поэтому советую внимать усердно.

Преподавательница направилась к экрану чертить схемы боевых структур, а графиньку не вовремя расперло излить на меня яд:

– Брайл, скажи, твои соседки еще не плюнули тебе в лицо? Слышала, белобрысой истеричке присвоили воинское звание, а ведь ее резерва едва хватало светляков запускать.

Интересненько. Баронесса такой новостью не делилась, хотя мы беседовали совсем недавно.

– У Ингрид потенциал выше твоего, Танис. И, кстати, позволь спросить, почему ты сама еще не на фронте? С аристократок положено сдувать пылинки? Твоя сестренка, никак не могу выучить ее имя, кажется, первой ушла воевать. Или любимая дочка у богатенького папочки ты, а ей не так повезло?

– Не приплетай сюда моих родителей, жалкая дрянь! Если хочешь знать, через три дня я отправляюсь в Вулаг служить империи, пока такие, как ты, фальшивки, нос не кажут за пределы крепости! Фи-фи-фи! Гадко стоять рядом с тобой!

Припозднилась она что-то с отправкой в армию.

– Мисс Шармер! – Мадам Бельт презрительно оглядела Танис. – Свои разногласия с мисс Брайл будете решать во время практического спарринга.

У, демоны на тебя! Я планировала встать в пару с Диль...

Направленное пламя оказалось крайне необычным заклинанием. Регесторцы использовали четкие неизменные чертежи, присваивая элементам свойства разных стихий и скру-

пулезно соблюдая баланс, но воленстирцы ничего такого не делали. Их всех обучали одной лишь магии огня, которую уравнивать не требовалось, и поэтому структуры легко менялись прямо на ходу по воле мага. Огонь становился управляемым настолько, что из него легко крутили спирали, писали письма в воздухе и творили другие удивительные вещи.

Танис, мерзавка, обнаглела вконец. Гарса на нее нет...

– Зачем нам это шутовство, мадам? Мы что, будем факирами подрабатывать? У нас война вообще-то идет, может, вы не заметили?

От подобной неслыханной дерзости у преподавательницы едва челюсть не отпала, а наша стервозина самодовольно улыбалась. И, конечно, не услышала едва уловимого писка за спиной. Воленстирская магия звучит своеобразно, даже мелодично. Шах! И девушку бросило вперед, ее мантия вмиг загорелась. Танис истошно завизжала, пытаясь погасить пламя.

Я могла бы ей помочь, но отчего-то не хотелось. Форма уже успела превратиться в лохмотья, когда Танис вспомнила о своем даре и материализовала над головой воду.

– Видите, мисс Шармер, зачем нужно это шутовство? – усмехнулась мадам Бельт. – Приступайте к тренировкам с мисс Брайл.

Идеально уложенные волосы имперки теперь свисали мокрыми сосульками, тушь текла по щекам. Красотка. По-

слышались смешки.

Структура и правда оказалась интересной: из искры возникла огненная змейка, способная ползти в заданном направлении. Хочешь рисовать в небе огненные сердечки – пожалуйста, хочешь поджарить ковер в кабинете нелюбимого препода – даже на учительский этаж не надо подниматься: представь путь, и верное пламя исполнит коварный план.

Графиня замерла напротив, театрально разминая пальцы. Пока она воображала, я уже представила схему направленного пламени и выпустила силу. Огонь вспыхнул в ладони, но больно не было. Взмахнув рукой, бросила его вперед. Заклинание сработало мгновенно, и нашей гадюке пришлось обороняться. Воздух стремительно раскалялся, а я плела новые и новые завихрения вокруг соперницы.

Под потолком заработали поглотители энергии. Хлопки, треск и звон слились в общий гул. Танис сориентировалась быстро и вскоре с лету ломала моих огненных змей. Мы перекидывались сгустками пламени, уворачивались и просто бегали от заклятий. Волосы графини давно высохли, а на лбу теперь блестел пот. Умаялась, бедняжечка.

Неожиданно азарт борьбы прервал чей-то душераздирающий вопль. Резко погасив магию, я развернулась к второкурсникам и едва сама не вскрикнула. На полу лежала Диль. Корчась от боли, она хрипела и без остановки кашляла, будто давилась чем-то. Студенты застыли на своих местах, не сводя с моей подруги испуганных глаз. Почему-то ее паль-

цы были в крови, и девушка, выгнувшись, вцепилась в собственную голову. Демоны... Что происходит?! Мадам Бельт промчалась мимо, и я, холодея от ужаса, припустила следом.

Диль билась в припадке, изо рта текла кровь, а лицо становилось мертвецки серым.

– Что с ней?!

– Все назад!!! – рявкнула воленстирка, падая перед имперкой на колени.

Меня же ощутимо потряхивало от волнения.

Только не Диль! Ей нельзя умирать! Никак нельзя! Демоны, что это такое?! Моргнув, я инстинктивно перешла на тонкое видение и обомлела. Линии энергетических каналов едва светились. Да она почти труп!!!

– Глупая девка отдает своему партнеру слишком много силы! – Воленстирка навалилась на плечи Диль. – Брайл, вырубите ее, пока не умерла!

Заклинание оглушения мгновенно всплыло в памяти, сила заколола пальцы и рванула к подруге. Та выгнулась в последний раз и, хрипло выдохнув, обмякла.

– С ней все будет в порядке?

Вот тебе и объединение резерва...

– С ней, – выразительно повторила магиня, – все будет в порядке. А вот хватило ли сил ее партнеру исполнить задуманное – не имею понятия. Здесь критическое истощение тонких тел. Кто-нибудь, принесите носилки! Остальным разойтись, занятие окончено!

Ребята помогли перенести Диль в лазарет, где нас встретила единственная на всю школу медсестра. Мастер Бурек отправился на фронт, и целителей приходилось вызывать из Фертрана. Девушка долго водила руками над бессознательным телом, затем вытирала запекшуюся на губах и ладонях кровь. Имперка расцарапала себе лицо, и багряные полосы тянулись со лба до подбородка. От разъедающего душу переживания я не могла устоять на месте и мерила комнату шагами, пока мадам Бельт невозмутимо сидела в кресле. С Ройсом могло случиться непоправимое. Не стала бы Диль просто так жертвовать собой. Может, связаться с Джоном? Или с магистром? Лучше с Джоном. Я отправила мысленный вызов и поежилась – не хотелось приносить дурные вести. Но в каком-то смысле мне повезло – Лиммер-старший не ответил.

Спустя четверть часа Бельт, так и не проронив ни слова, встала и направилась к двери.

– Мадам, вы куда? – вырвался неподобающий вопрос.

Она оглянулась и выразительно приподняла бровь:

– Приехал целитель, мне здесь больше нечего делать.

Из коридора послышался голос неизвестного мужчины, а затем еще один, девичий. Едва не сбив преподавательницу с ног, в палату ворвалась страшилка. Она раскраснелась, как поросенок, видно, бежала сюда из общежития. В ужасе уставившись на подругу, мисс Шоу метнулась к постели:

– Как же так, Дилька? Как же так?!

Ну вот, теперь есть кому за ней последить. Почувствовав

себя лишней, я выскользнула в коридор. Бельт уже заканчивала беседу с молодым юношей в халате целителя и собиралась уходить.

– Мадам! – в который раз окликнула я ее. – Мне необходимо поговорить с вами.

– Мисс Брайл, вы сегодня необычайно надоедливы.

– Это приказ лорда Гарса. Я должна узнать то, о чем никто, кроме вас, не расскажет.

Теперь она смотрела с интересом:

– Тогда пойдете. Здесь мы будем всем мешать.

Заставив себя на время забыть о подруге, побежала за ней.

Мадам Бельт плеснула чай в кружку и задумчиво уставилась в окно. Меня она, кажется, не замечала. Замерев посреди помещения, я огляделась. Кабинет больше напоминал жилую комнату, чем рабочее место. Не такой вычурный, как у Филис, но и не такой уютный, как у Джениз. Небольшой стол у стены, шкаф с книгами и чашками, затертый диван, такое же кресло – ничего особенного, и только обилие картин с изображением пустыни наводило на мысль о тоске волонтирки по родине.

– Что вы хотели спросить? – Она наконец обернулась.

– Расскажите о феромональной сыворотке.

Ее удалось удивить, Бельт явно ожидала другого вопроса.

– Это то, о чем вам лучше никогда не узнать, мисс Брайл!

Нет, так дело не пойдет...

– Но я уже знаю, леди. Успела попробовать.

Магиня вздрогнула и впилась в меня пристальным взглядом:

– Кто?

– Тир Бирлек.

Смуглая кожа заметно посерела, и мне совсем не понравилась возникшая в глазах отстраненная обреченность.

– Скажите, можно как-то избавиться от этого эффекта? Принять противоядие, сделать переливание крови или еще что-нибудь? Из-за этой дряни я сижу здесь, пока мои друзья рискуют собой...

– Ничего не поможет, – помотала она головой.

Ну уж нет! Никогда в это не поверю! Я выпила какую-то гадость, значит, теперь должна выпить другую гадость, способную все исправить и излечить меня от нежелательной наркотическо-сексуальной зависимости! Должна же такая существовать!

Но выражение лица собеседницы не вселяло надежды.

– Только его смерть, – страшным шепотом продолжила она. – Или ночь с ним. Если бы сразу, переливание помогло бы, и то... Его должен проводить воленстирец, в Регесторе подобные процедуры запрещены. Но сейчас... – Судорожно вздохнув, Бельт растеряла остатки самообладания. – Чем больше времени проходит с момента введения сыворотки, тем сильнее оказываемый эффект. Послушайте наставника, мисс Брайл! Дождитесь, пока его убьют. Если убьют!

Демоны лоранийские, сколько еще можно ждать?!

– Если Регестор проиграет войну, – преподавательница нервно затопталась на месте, – то советую собрать пожитки и бежать к дедовой матери в горы, забиться в самую дальнюю пещеру и никогда не высовываться оттуда. Клан Бирлеков знаменит в Тиреграде. Это легионеры. Если они чего-то хотят, они это получают. Так или иначе.

Леди хлебнула из кружки. Кажется, там напиток покрепче чая.

– Зачем я ему?

– Откуда мне знать?! – взвилась она. – Бирлеки защищают царство Воленстир из поколения в поколение, и если генерал посчитал вас ценной, значит, так оно и есть. Сыворотка – лишь способ склонить к сотрудничеству, ибо жена – самое преданное существо для воленстирца, верная псина. – Бельт поморщилась. – Она не предаст. Не сможет.

Страх мерзкой змеей зашевелился под сердцем.

– Почему?

Зло фыркнув, магиня таинственно произнесла:

– Наши мужчины обладают особыми способностями, и умение видеть свободных женщин – лишь одна из них.

Замерев, я ожидала продолжения.

– Воленстиркам действительно позволено многое – учиться, работать, путешествовать, без осуждения заводить десяток ухажеров. Но не вечно. Если до тридцати лет девушка не выберет себе мужа, за нее это сделает Тамико. – Преподавательница снова припала к чашке. – Скажите, мисс

Брайл, разве глупая девчонка, прежде не знавшая мужчин, делает правильный выбор? Подарки, внимание, поклонение опытных ухажеров будоражат, и твои мозги превращаются в сладкий сироп. Обмануть таких дур легко, и все, наутро поздно рыпаться.

– Воленстирки настолько ветреные? – удивилась я.

Мне они показались барышнями весьма серьезными.

– Воленстирки разные, – скривилась Бельт. – Я была гордой и самодостаточной, училась в школе огня и не торопилась искать мужа. Но на каждую дичь найдется свой охотник. Мне не повезло – избранник оказался аферистом. Любовь вспыхнула, словно пламя, я и сама не помнила, как оказалась в его постели, неизвестно какой по счету женой! Мое наследство и сбережения перешли к нему, а меня заперли в спальне без одежды.

– И ничего нельзя было сделать? А ваша семья?

Я безмерно сочувствовала ей. Мне хорошо известно, что творится в душе у обманутой девушки, которой подсовывают совсем не ту жизнь, о которой она мечтала.

– Суд не примет иск от жены к мужу. Никогда. Раз раздвинув ноги, женщина обязана отвечать за свои поступки, а семья тем более не имеет права вмешиваться.

– Вы смогли сбежать?

Бельт тихо засмеялась:

– Я пыталась. Сожгла его спальню, вещи, пыталась драться и выбраться из дома, хотела идти во дворец и просить суда

Тамико. Вот идиотка! Не знала самой страшной воленстирской тайны, иначе бы целовала его ноги, сидела в углу и не смела злить этого уроды. – Черные глаза сузились.

– Что за тайна? – Я затаила дыхание, а Бельт горько усмехнулась:

– Большинство воленстирок даже не подозревают, что муж способен заставить их позабыть прежнюю жизнь. Ему не нравятся ваши друзья? Вы больше не вспомните о них. Слишком часто встречаетесь с семьей? Дороги в отчий дом никогда для вас и не существовало. Что-то стирается из памяти навсегда, к чему-то возникает равнодушие. Препрежние связи рвутся, стоит лишь мужу хорошенько захотеть. И пожалуйста, рядом преданная, внимающая каждому слову женщина...

О боги... Мороз пополз по коже. Значит, то была не метафора... фраза Хкина, что я все забуду, когда Бирлек со мной закончит. Они действительно могут заставить меня начать новую жизнь!

– Я ничего не помнила и с радостным визгом угождала ему. Мерзкая тварь вдоволь мной попользовалась.

– Как вы выбрались? – Кажется, мой голос охрип.

Бельт презрительно улынулась:

– Блудливый шакал сам себя сгубил. Жена легионера прилюдно оскорбила его, и тот в отместку надругался над ней, не знал, паразит, с кем связался. Восстановление чести женщины у нас называют охотой крови. Воины быстро нашли

моего мужа и выпустили ему кишки, а я в тот же миг все вспомнила и стала свободной. Вот только одно «но»: по закону Тамико женщины преступника подчиняются потерпевшему, а у моего шакала жен было много. Пока легионеры ловили их по Тиреграду, я сбежала из города. За неделю удалось добраться до одного из южных портов и проникнуть на регесторский корабль. В Рашарсте меня обнаружили агенты Ведомства, допросили, но обратно не выдали. Никогда, мисс Брайл, я не вернусь в эту страну! Никогда! Лучше сдохнуть.

Мурашки бегали по спине. Счастливый случай помог Бельт убраться из Воленстира, но Бирлек слишком умен и мне шанса на спасение не оставит. Если лорд Гарс хотел меня испугать, то у него получилось, я прониклась, правда, но сволочь генерал вряд ли станет искать меня до победы над Регестором, значит, необходимо помешать ему победить. Я нужна на севере, чтобы бороться не только против захватчиков, но и против лысого воленстирца лично!

Бельт внимательно наблюдала за мной.

– Не лезьте туда, мисс Брайл. Первая же встреча с этим человеком станет вашим последним воспоминанием о прежней жизни. Феромональная сыворотка ломает сразу, от одного его вида в кровь выбросятся наркотики, магия пропадет, и вы будете умолять Бирлека овладеть вами немедленно.

В горле застрял ком.

– Спасибо за информацию, леди, но встречаться с ним в мои планы не входит.

Уверенный тон ее не впечатлил.

И правильно, на самом деле я пребывала в ужасе, осознав, как мне свезло зимой и чего именно удалось избежать... Поклонившись, вывалилась в коридор. Стоило все обдумать, но одно ясно: никогда и ни за что нельзя находиться там, где бывает Бирлек. Иначе моя личная борьба закончится раз и навсегда.

Эр Гарс

Провинция Шордаст. Окрестности Рашарста

Шшшшш! Мимо мостика пролетела огненная сфера нехилых размеров, обдав меня жарким воздухом. Проклятые воленстирские маги! Чтоб их предки из пепла восстали и снова в него обратились! Хорошо еще изобрести самонаводящиеся заклинания им не хватило ума! Скрипнув зубами, я резко дернул крылья, и «Горный орел» рванул вниз. И-и-и-и-и! Механизмы взвыли, команду едва не выбросило за борт, если кто-то забыл затянуть крепко цепи, пускай пеняет на себя. Навстречу неслась черная дымящаяся земля. И чем ближе к линии фронта, тем сильнее она дымилась. Как молнии в тучах, в серой пелене вспыхивали боевые заклинания. Впереди показались башни крепости, обстреливаемой артиллерией с холма. Здесь рорские твари прорвали линию обороны и пытались закрепиться, пока наша пехота одолевала мертвецов. Демоны побери Лурдека! Почему не перекинул сюда армейцев из Моркена, как собирался?! Стекатели сбросили излишки магии, и машина вошла в дымный слой, оставив за кормой солнечный свет. Корпус содрогнулся, перегрузкой нас вдавило в палубу, пока крылья рывками возвращались в обычное положение. В канале связи мелькнул страх.

Натянув маску на нос, я повернул тумблер и поинтересовался:

«Лиммер, пушки видишь?»

В едком тумане ничего не разобрать! Мы неслись вперед на бешеной скорости, и только под мостиком то тут, то там мелькали силуэты бойцов, сдерживающих копошащихся неупокоенных, а еще тела... тела... много тел.

«Так точно! Удаление – тысяча», – отозвался младший братец Джона, чей дирижабль летел позади и выше.

Позволить стрелять по крепости снарядами никак нельзя! От заклинаний стены укрепили инженеры, но от разрывных гранат защитные структуры не спасали. «Горный орел» развил максимальную скорость, трещали пластины парусов. А в небо улетали сгустки чистой силы от желающих сбить нас. Ну не смешно? Сбить прямой энергией? Импульсы рассекали дым, и сквозь щели ненадолго проникали лучи солнца.

«Сбрось зажигалки на этих стрелков!» – приказал я, уже различая впереди очертания крепости.

Даже сквозь вой механизмов слышались глухие взрывы.

«Есть!»

«Команде подготовиться».

В канале связи зазвенело от напряжения, а я позволил вырваться наружу праведной злости. Сейчас мы сожжем их всех, не останется ни живых, ни мертвых. И пороховые пукалки не помогут! Ощувив одобрение опытных вояк, снизился почти до самой земли, готовясь обойти крепость сле-

ва. Глаза слезились от дыма и встречного ветра, и почему я до сих пор не разжился очками?!

Шшшах! О себе дали знать маги противника. Гондола дернулась, отчего нас всех подбросило вверх. Приземлившись на колени, я выругался. Сгори в своем огне, черная тварь! У нашего днища великолепная броня!

Справа в клубах дыма мелькнули высокие стены осаждаемой крепости.

«Удаление – пятьсот». – В канале слышался характерный треск. Армейцы с ведомого борта приступили к обстрелу противника.

Рорская гаубица вовремя выстрелила, подсветив себя вспышкой. Бах! Воздух дрогнул. Ну вот, теперь-то вы и попались! Машинально подправив курс, усмехнулся. Когда человечки заметили нас, было слишком поздно. Убежать никто не успел. Из раскрытого грузового отсека вывалилась бомба, с такой высоты промахнуться невозможно.

За спиной зарождалось убийственное ослепительное зарево. И лишь через миг нас накрыло ударной волной. Ухватившись за цепь, ощутил, как машину едва не сорвало с потока. Палуба задрожала, но «Горный орел» выдержал. Не сбавляя скорости, я выполнил крутой разворот. Чужое благоговение заполнило эфир. Холма более не существовало, на его месте зиял кратер, в котором догорали остатки рорской осадной техники.

Противник зрелищем впечатлялся, наступление захлебыв-

валось на глазах. Вражеская пехота побежала назад, опасаясь попасть под очередную бомбежку. Но отпускать их просто так мы не собирались. Аппарат Ройса Лиммера как раз догнал нас и высыпал оставшиеся зажигалки. С неба полился огненный дождь. Маги из моей команды тоже подключились к делу, и вниз летели еще и боевые структуры. Воленстирцы поднимали щиты, которые с наслаждением рушил деструктор. Сам же я едва не пританцовывал от азарта, закладывая круг за кругом над отступающими войсками. Дым вился спиралями за крыльями, пространство вибрировало, а в крови кипел адреналин. Даже удалось самому зашвырнуть гравитационную структуру в стаю мертвяков. Цель уничтожена, и теперь наши доблестные войска быстро восстановят линию фронта – мы им тут все расчистили!

Но внезапно кольнула чужая тревога.

«Милорд, на башнях активность!»

Ликование как рукой сняло. Здесь, на границе, нет ничего опаснее этих проклятых силовых установок.

«Набирай высоту. Отходим».

Слушавшие нас армейцы вцепились в борт, а я опустил рули высоты вниз. Баллон задрал нос и понес гондолу вверх, прочь из дымного слоя. Ослепительное небо меркло на фоне разрастающегося вдаль. Защитная структура по левому борту возникла сама собой, но испытывать ее на прочность не хотелось. К нам несло чистое пламя. Сгустки энергии колоссальных размеров расчерчивали пространство до гра-

ницы, преодолевая десяток километров за секунды.

Вверх! И поскорее, и не приведи предки попасть под огонь! У этих штуковин узкий угол наведения, и если подняться повыше, то на таком расстоянии заклинания просто нас не достанут – не долетят.

Закусив губу, я тянул машину навстречу жаркому небу. Крепость осталась далеко внизу и теперь казалась не больше спичечного коробка. Но этого недостаточно! Я уже ощущал вибрацию пространства слева. Кто-то заорал и покатился по палубе. Машина Лиммера взлетала почти вертикально, блестя броней на ярком солнце.

Пша-а-ах! Щит принял мощнейший удар, разом ополовинив мой резерв, треснул, напоследок отразив остатки враждебной магии. Машину хорошенько тряхнуло и едва не отправило беспорядочно кувыркаться в пространстве... Меткие, сволочи!

В эфире заволновался Ройс Лиммер:

«Милорд, с вами все в порядке?»

Очередная башня блеснула линзой, а я слишком поздно понял, что, в отличие от меня, мальчишка не выжимал максимальную скорость. Кретин! Лучше бы энергии в крылья добавил, чем на меня смотреть!

«Рули высоты вниз!!!»

Убийственные сферы уже летели к нам, а кто-то не сдержал паники в эфире. Прекратив взлет, я развернул крылья и нырнул под медленно ползущий ввысь дирижабль Лиммера.

И-и-и-и-и-и! Взыли поворотные валы, накрыв команду перегрузкой. Только бы успеть! Пластины перегорали от мощного потока силы, но «Горный орел» уже не мог лететь быстрее.

Время растянулось. Как во сне я наблюдал пронесившийся над долиной огненный сгусток. Волосы на затылке поднялись дыбом от чужого ужаса. Мы не успели занять место между ведомой машиной и убийственным заклинанием.

«Щит не удержу», – отстранение подумал Лиммер. И в этой мысли не было страха, только мужественное принятие ситуации. Сжав зубы, парень готовился сгореть, поддерживая последнюю в своей жизни структуру.

Быстрее! Быстрее!!! От визга металла дрожал желудок. Не успеваю. Ни хрена не успеваю!

Пылающий сгусток силы пронесся мимо моего мостика, и я видел, как парень зажмурился, готовясь принять слишком сильный удар. Его аура засветилась. Пша-ах!!!

Мальчишку отбросило назад. Тххххх! Корпус баллона промялся, обуглился, почти все его оперение разом отвалилось, и обломки полетели вниз. Сорвало половину цепей, и горящая гондола повисла под наклоном. Двое магов вывалились за борт и болтались на страховке. И только седой боевой маг не сплоховал, успев прикрыть пилота щитом.

Мой «Горный орел» летел вверх, пока машина Ройса Лиммера с заклинившими рулями высоты падала вниз. Пальцы подрагивали. Демоны рорские! Чужой страх взрывал мозг, и

духом.

«Всем тушить пожар!» – гаркнул я, продолжая контролировать аппарат.

«Башни! Башни снова, милорд!» – промыслил кто-то с моего дирижабля.

Это было паршиво! Невероятно паршиво! Сейчас от «Горного орла» ничего не останется... Вниз. Скорее! Горизонт окрасился алыми всполохами! Хотят довести начатое до конца, сволочи!

Вцепившийся в борт седой боевой маг прокричал:
– Крепость! Милорд! Стены защищены от магических атак!

Демоны! А ведь это идея!

Башни возвышались над пеленой дыма. Прекрасные ориентиры. Крылья не слушались, но машину удалось перевести в горизонтальный полет. Будто пьяный, «Горный орел» мотался из стороны в сторону, но я упорно тянул его вперед. Скорее! Скорее! Пожар потушили, и теперь прекрасно видно, куда необходимо завести аппарат. Зависнув прямо над внутренним двором крепости, я начал медленно опускать баллон вниз.

«Выстрелили!»

За те десятки секунд, что огненные шары летели к нам, я успел вспотеть. Задуманный маневр требовал ювелирной точности. Стекатели крыльев едва не задели внутренние стены. Солдаты, защищавшие крепость, наблюдали за нами, по-

раженно раскрыв рты. Вряд ли кто-либо когда-нибудь совершал подобное. Гондола зависла в метре от брусчатки, баллон лишь слегка возвышался над мерлонами. А в следующий миг постройку сотряс мощный удар. Ба-ах! Хорошо, что инженеры ее укрепили, – энергия ушла в землю, и только стены дрогнули...

Боевой маг, выбравшийся по тросу последним, зааплодировал. Эфир затопило облегчение обеих команд. Со всех сторон слышались благодарные возгласы. Переглянувшись, мы приблизились к Ройсу Лиммеру, лежавшему в углу палубы в неестественной позе.

Седовласый коснулся его лба.

– Перегорел. Надо срочно целителя, иначе не выживет.

Поглядев тонким зрением, я поморщился. Каналы не потухли, но восстанавливаться будет долго. Всего-то надо было сразу лететь вверх, как приказано, а не нас ждать!

Деструктор почувствовал мое недовольство.

– Парень силен, милорд. Такой удар сдержать...

Лиммер неожиданно зашевелился и медленно открыл глаза на радость своей боевой команде.

– Диль...

– Как резерв?

– Плохо. – Он едва разлепил окровавленные губы. – Диль... Что с ней? Она отдала... слишком много... У нее не было столько...

Демоновы парочки! Но не дай девчонка силу, их «Горный

орел» мог бы и взорваться.

Поглядев на седовласого, я произнес:

– Вам придется остаться здесь. В крепости есть целители, проследите, чтобы они поработали с ним. Обязательно зафиксируйте машину, нос баллона не должен подниматься над уровнем стен, иначе рванет. Ясно?

– Так точно, милорд!

– Как только здесь станет не так жарко, другой пилот заберет вас и машину в Рашарст.

Защитники крепости уже собирались около висевшего над землей мостика. Обычные бойцы с удивлением рассматривали дымящийся дирижабль, кто поумнее принес носилки.

– Магистр... Я не чувствую Диль, – застонал наш герой. – Я ее не чувствую!

Я призывно помахал рукой пробирающемуся через толпу целителю.

– Ваша милость, узнайте, что с Диль! – схватился за мою штанину Лиммер. – Пожалуйста!

Высоко в небе висела блестящая точка, обстреливаемая с земли рорскими магами. Моя боевая команда безропотно держала щиты, пока я тут болтал... Выругавшись, заставил себя успокоиться и принялся вызывать Яну. Надеюсь, партнерша Ройса не перегорела. Это была бы глупая смерть. На миг представил, что на месте младшего Лиммера находится любимая адептка, и едва не покрылся испариной. Нет уж...

Я бы не смог выполнить задание – всю дорогу тряся бы от волнения за ее жизнь.

Янин спокойный голос резко контрастировал с радостными криками, доносившимися со всех сторон.

«Магистр».

Но вот девочка прислушалась, уловила далекие взрывы и затревожилась.

«Эта сумасшедшая дель Лиммер не сдохла, надеюсь?» – поинтересовался я, залавливая раздражение.

Уровень волнения в канале связи резко подскочил.

«Мы оглушили ее, состояние критическое, но мадам Бельт говорит – жить будет. А вы знаете, что... с Ройсом?»

«Тоже – будет жить».

«А вы? В порядке?»

«Разве видно, что не в порядке? – рывкнул я. На разговоры времени совсем не оставалось, но спросить все-таки хотелось. – С воленстижкой говорила?»

«Да, она пыталась меня запугать».

«Вижу, не получилось».

Повинуясь команде седовласого, бойцы уже принялись вбивать невесть откуда взятые колья и натягивать уцелевшие якорные тросы.

«Нисколько», – смело отозвалась Яна.

«Поговорим об этом позже, мне пора».

«Берегите себя, магистр», – донеслась теплая мысль, прежде чем связь разорвалась.

– Жива! – выдал я парню, не позволявшему унести себя, пока не закончится мой разговор, а затем взглянул в небо, отыскал своего «Орла» и переместился на мостик.

Под щитами своей команды я раскрыл крылья и со спокойным сердцем взял курс на Рашарст. Дирижабль в центре крепости смотрелся забавно, как яйцо в гнезде. Противоветровой щит устанавливать не стал, снял маску и наконец вдохнул свежий морской воздух. В жаркой дымке у горизонта блестело Ледниковое море. Очень скоро рорцы перестали бросаться заклинаниями, а впереди показались аэростаты наблюдения и мачта воздушного корпуса.

На якорном поле нас встречал весь персонал. Еще бы! Улетало две машины, вернулась одна. Этот вылет не останется незамеченным, и Атнос устроит очередной разнос. Недовольно оглядев хмурые лица столпившихся на площадке пилотов, я коротко посоветовал:

– Парочки, нормируйте силу при передаче! Отдавать всю и сразу – большая глупость! – И в тишине отправился наверх к здешнему полковнику.

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

Первокурсники недобро косились на меня. Стоило отвернуться от строя, раздавались шепотки, но только я поворачивалась вновь, воцарялась тишина, а адепты глядели строго перед собой, не шевелясь. Лишь страшилка нервно покусывала губу, но болтать обо мне гадости она бы не стала. Нет, рассказать она могла многое – очевидно же, что неокрепший детский ум впечатлялся сценой в кабинете магистра, вот только единственная ее слушательница вторые сутки валялась в лазарете.

В сознании мелькнула ироничная мысль:

«Тебя действительно волнует ее мнение?»

Лорд находился на связи с начала тренировки, но иногда отвлекался, переключаясь на другие каналы, а теперь, видно, решил незаметно подсмотреть мои эмоции.

«Нисколько». – В отношении Киры Шоу это была истинная правда, но про остальных студентов я того же сказать не могла.

Гарс усмехнулся: «Пусть практикуются с массивными щитами, а ты разомни руку. Попробуй определить точное количество энергии, необходимое для разрушения чужого заклипания. Ты ведь уже ощущаешь их потенциал?»

В душе тут же возник протест. Магистр не в первый раз пытался заставить меня давить студентов силой.

«В избиении первогодок участвовать не собираюсь», – буркнула в канал, а вслух произнесла:

– Сейчас попробуем создавать щиты-стены. Разбейтесь на пары и приступайте к тренировке. Мисс Шоу, со мной.

«Это, дорогая моя, – ехидный тон сменился ледяным, – часть обучения. В том числе и твоего. Хочешь отправиться на войну? Исполни что сказал!»

Казалось, он находится рядом, за спиной. Вот проклятие! Специально делает из меня монстра в глазах младших адептов?

– Мисс Брайл? – рыжеволосая девица напомнила о себе. Ее слабенькая стена едва заметно колыхалась.

Помяная нехорошими мыслями предков одного бывшего препода, перешла на тонкое видение и внимательно осмотрела линии заклинания. Вся структура лежала как на ладони, а тонкая ниточка энергии соединяла ее со страшилкой. У всех студентов схемы светились по-разному. Некоторые ослепляли, другие пульсировали, но, демоны побери, как понять, сколько энергии вложить в удар, чтобы разрушить заклинание и не прибить адепта?

Лорд мысленно застонал.

«Твоя структура должна весить ровно столько же, сколько чужая».

Вот зараза хвостатая. Это и так ясно! Неясно как?!

«Почувствуй».

Лучше б я на его непробиваемой шкуре чувствовала, а не на первокурсниках, презирающих меня по его прихоти! Магия потекла в тонкие тела, тихонько зазвенев. Страшилка поглядывала на меня с опаской, и правильно – я бы тоже испугалась.

«Могущество дает выдержка, а не количество силы».

Далось ему это количество. Вот сейчас ошибусь, и лететь мисс Шоу будет далеко и больно. Но лорда такие вопросы никогда не заботили. Магия заискрилась на пальцах, и я выпустила ее широким потоком. Шших! Щит страшилки исчез. Ух ты! Получилось. И даже никто не пострадал. Эфир тут же пропитался одобрением.

Улыбнувшись ошарашенной Кире, я двинулась дальше вдоль строя, ломая одну стену за другой. Вскоре удалось приноровиться и относительно точно угадывать количество энергии. Однако промах у меня все же случился, и неудачливого кучерявого парнишку швырнуло в мягкую траву. Понеслись возмущенные возгласы, окружающие воспринимали происходящее по-своему: сильнейшая адептка школы жестоко развлекается с первогодками, демонстрируя свое превосходство, пока их братья, парни, друзья и далее по списку умирают на севере во благо империи. Лоранийки кривили губы, а кто-то из ребят не выдержал и сплюнул на землю.

– Простите, – пробормотала я, тщательно осматривая по-

страдавшего. – Ошиблась в расчетах.

Юноша потер затылок и поднялся. Вроде обошлось без травм, но студенты морщились, наблюдая за мной. Будь на моем месте лорд – они не смели бы даже глядеть в его сторону! Штанишки бы обмочили со страху. Внезапно я почувствовала Гарсу. Его ненавидели и боялись, а он все равно продолжал учить этих самоуверенных неоперившихся птенцов, решивших, будто у них есть право судить других.

Следующим противником стал старший первого курса – адепт Дарингер. Аристократ из Фертрана с первого занятия оказывал мне знаки внимания. Короткостриженный высокий юноша с пронзительными голубыми глазами, слегка оттопыренными ушами и редкой щетиной на щеках сдерживал свору своих первоодок, не позволяя им накинуться на новоявленную учительницу в открытую. Вообще-то он милашка, а по этим ушкам сходили с ума все одинокие студентки. А еще у него неплохой потенциал, а я после десятка поломанных структур подустала.

– Мисс! – вытянулся старший курса. – Буду счастлив пасть от вашей прелестной руки!

Парень улыбался, а ясные глаза сверкали озорными искрами. Каждое занятие этот самоубийца привлекал к себе внимание. Обычно ему везло, магистр отвлекался, но не сегодня. Кто-то в канале связи открыл невидимый клапан, и меня припечатало такой ревностью... Едва не задохнулась.

«Пробей его щит», – слышалась ядовитая мыслишка.

О боги. Вот только этого не хватало.

«Даже и не подумаю, ваша ми...»

Зловещий демонический шепот заполнил эфир:

«Выполни просьбу сопляка. Уложи его».

Скинув с пальцев лишнюю силу, постаралась расслабиться. Не собиралась я никого калечить! Дарингер весело подмигнул и легко создал светящуюся стену. Черпнув побольше энергии, швырнула ее в центр структуры. Но прежде чем удар достиг цели, парень заставил щит светиться еще ярче, и вся моя магия отразилась в небо. Гордо улыбнувшись, он приглашающе повел рукой. Рычание лорда я проигнорировала, так же как одобрительные возгласы студентов. Наше противостояние затягивалось, и скоро мы оба позабыли об окружающих, полностью сосредоточившись на борьбе. Каждый увеличивал мощь заклинаний, а у меня никак не получалось предугадать, сколько силы будет в его щите в следующий момент. Пространство вибрировало, я уже не видела Дарингера за ослепительным светом. Но дуэль не могла продолжаться вечно. Первокурсник явно переоценил свои возможности... Во время очередной атаки его стена вдруг пропала. Раз, и нету! От внезапного ужаса у меня едва сердце не остановилось. В парня беспрепятственно летела прямая энергия! Удары чистой силы необратимы... Демоны! Каникулы в лазарете ему обеспечены! Рядом завизжала какая-то девчонка. Мой собственный срочно возведенный щит был уничтожен в мгновение ока. Дарингеру бы отпрыгнуть в сто-

рону, но он стоял столбом. В последний миг, когда, казалось, уже ничего нельзя сделать, перед носом первокурсника возникла вибрирующая стена, затрещала и, приняв на себя основную мощь моей атаки, исчезла. Парня бросило на землю, и он кубарем откатился назад. Уф! Пронесло!

Я огляделась, но спасителя не обнаружила. В канале связи удовлетворенно мурлыкнул магистр:

«Не стоит так рефлексировать, Яна. Кретин забыл, как опасны прямые удары. Поделом ему».

У меня челюсть отпала. Ревнивый жестокий тиран! Да он прекрасно видел, к чему все шло! Это я, неопытная дура, за треском заклинаний не заметила, что парень на исходе, а Гарс все понимал и специально не предупредил – хотел прочить мальчишку! Лорд продолжал говорить, а я бесцеремонно разорвала связь. Довольно! В конце концов, мне еще год здесь учиться, а он как бы теперь и не при делах!

Лежа на земле, Дарингер морщился от боли, в тонком диапазоне тускло светились энергетические каналы. Еще один идиот! Решил произвести впечатление на девушку? Додумался выжать себя до дна! Совсем без мозгов, что ли?!

– Надеюсь, в следующий раз на занятиях вы будете думать о занятиях, мистер Дарингер. Иначе лорд Гарс больше не станет спасать вашу жизнь! – Я выразительно крутанула браслет, тем самым выдав секрет магистра.

Старший побледнел еще сильнее – догадался, кто на самом деле вел у них тренировки, и принялся озираться по

сторонам. То, что именно его милость создал стену, сомнений не вызывало. Этот энергетический перезвон ни с чем не спутаешь.

Подав парню руку, помогла подняться и приказала идти в лазарет. Дежурный второкурсник вовремя ударил в гонг, и адепты начали расходиться. Фух... Наконец-то! Оставшись в одиночестве посреди стадиона, я еще раз огляделась. Если Гарс и появился здесь, то сразу исчез. Надеюсь, император завалил его делами и выволочка за неподобающее поведение прямо сейчас мне не грозит.

Как только я об этом подумала, завибрировал браслет. Вздрогнув, проверила сигнатуру и облегченно выдохнула. Не магистр. Хельга!

«Привет, дорогая!» – послышался бодрый голосок.

«Хель, как ты?»

«Превосходно! Ночью работали, следующий вылет только завтра! Прости, не могла связаться раньше. Нам тут инструктаж устроили по поводу передачи силы между парами во время боя. Все из-за Ройса с Диль. Только я не понимаю, неужели они и правда думают, будто мы станем вымерять, сколько энергии отдать любимому, чтобы не сдохнуть самим? – Она не дала мне и рта раскрыть, продолжая тараторить: – Но что об этом говорить? Лорд Гарс, конечно, молодец, спас ведомый аппарат, но он уникальный маг, и в любом другом случае мы бы потеряли еще один экипаж».

«Погоди, он что, летал вместе с Ройсом?»

Бывшая актриса мысленно кивнула:

«Разумеется. Вместо Джона. Слава богам, все обошлось!»

Вчера любимый наставник связался со мной, чтобы узнать о состоянии Диль. В канале связи слышались хлопки, но я и подумать не могла, что он находится в гуще сражения. Несмотря на свою импульсивность и раздражительность, когда требовалось, Гарс прекрасно владел собой. Боги, он сдохнет там, а я и не узнаю! Надо отправляться на север! Пока рорские ублюдки ходят по имперской земле, у нас с магистром нормальных отношений не будет!

«Эй, Ян. С тобой все хорошо?»

«Это я так. Не обращай внимания. С Ингрид разговаривала?»

«Да. Ей дают увольнительную, надеюсь, ты меня тоже скоро порадуешь. Без лучшей подруги я не стану менять фамилию! Брэд, кстати, тоже соскучился. И... – Она выдержала театральную паузу, – я купила тебе платье у супермодного дизайнера. Его доставят в школу на днях. Наденешь на мою свадьбу, и не смей спорить!»

«Ты не оставляешь мне шанса отказаться».

«Какой отказ, дорогая?! Даже если магистр не хочет отправлять тебя в армию, я не вижу причин, почему он не позволит провести выходные с близкой подругой!»

Причин было превеликое множество... Удивительно, но Милман пока не разболтал Хельге, какими чувствами руководствовался боевой маг, отправившись за мной в Рор. В лю-

бом случае рассказывать Гарсу о бракосочетании подружки в Рашарсте глупо – сразу запретит, ибо все, что связано с Милманом, его милость люто ненавидел.

«А знаешь, мы сегодня идем в театр, впервые с начала войны, представляешь? Брэду наконец разрешили покидать корпус, а тут из Дикельтарка труппа прилетела. Пойду в военной форме. Ни одной юбки с собой не взяла! О чем только думала! Брэд – красавец, а я – просто ужас! Как пережить такой позор?!»

Она продолжала жаловаться на всякие глупости, возмущаться из-за отсутствия нормального гардероба и введения комендантского часа в Рашарсте, ввиду чего ночные свадебные гуляния придется отменить. Это был метод Хельги – забыть о гигантских проблемах, сосредоточившись на мелочах. Я так не умела и думала лишь о том, как заставить магистра взять меня с собой, в особенности после сегодняшних событий.

Леди Джениз я встретила около учебного замка. Мгновенно оценив настроение потенциального пациента, она потащила меня в свой кабинет. Не хочешь привлечь внимание металлической магини – ходи по школе с улыбкой счастливой идиотки.

– Как себя чувствуешь? Голова не болит? – тут же начала она допрос, одновременно высыпая в ступку сухие травы.

– Нет, все хорошо, благодарю. – Я устроилась напротив.

Скажи ей про ночные кошмары, в которых являлись Юна

и Тайл, – точно не отпустит без сеанса ковыряния в мозгах.

Хорошо еще толком не вспомнить, что там снилось. Но сегодня утром удалось ухватить образ покойной девушки, пронизанный жгучей жадой мести. Совесть порой странными способами напоминала, кому я обязана жизнью и свободой.

Джениз понюхала сухую смесь и, заметив вежливый интерес, пояснила:

– Менталистам иногда требуются дополнительные средства для концентрации. Ничего незаконного, лишь легкое успокоительное.

– Разве у чтецов бывают проблемы с концентрацией?

– В том смысле, который ты вкладываешь в это слово, – нет, но войти в более глубокий транс непросто. Хочешь попробовать?

Я замотала головой, но преподавательница даже глаз не подняла.

– Магистр говорил, ты рвешься на север?

– Это удивительно? Вам прекрасно известно, что случилось в Роре.

Джениз улыбнулась:

– Винишь себя в смерти пленников? В этом причина твоей одержимости?

Ну вот, приехали. Она вознамерилась раскрутить меня на душевную беседу, явно по просьбе лорда. Открыто взглянув на собеседницу, придала голосу убедительности:

– Миледи, нет никакой одержимости, есть объективная

нехватка пилотов в армии. А я знаю рорцев лучше других, у меня великолепная подготовка и рекордный потенциал, не использовать его – кощунство. Не говоря уже о том, в каком сложном положении я нахожусь, продолжая отдыхать здесь, когда даже Шармер улетела в Моркен.

– Общественное мнение переменчиво, стоит ли из-за него переживать?

– Возможно, и не стоит, вот только я с ним солидарна. А милорду плевать. Из-за феромональной сыворотки он держит меня в Заоблачной, хотя не имеет на это никакого права.

– Он твой наставник.

– Ага. Сам себя на эту должность назначил.

Рина погрела ладони о горячую кружку.

– Ты же понимаешь, что причина в другом.

О, конечно! Я прекрасно все понимаю. Причина во врожденном упрямстве Гарса и его неумном желании оберегать меня, будто стеклянную.

– Бельт сказала, что действие сыворотки необратимо.

– Это правда. – Джениз кивнула. – В случае вашей встречи с... этим человеком ты не просто погибнешь, ты перейдешь на сторону врага, а этого никто не допустит.

Я не хотела ничего слышать.

– У любого яда есть противоядие.

– Если оно и существует, то точно не в империи.

Меня пронзила внезапная догадка, и я с надеждой уставилась на преподавательницу:

– А вы? Разве вы не могли бы проделать что-нибудь со мной и... как-нибудь заблокировать эту нездоровую тягу к совокуплению? Вы же чтец! Самый сильный из всех!

Магиня развела руками:

– Если бы могла, то уже помогла бы, – и отставила кружку в сторону. – Это не абстрактное влечение, Яна. Сыворотка заставляет твоё тело создавать и выбрасывать в кровь наркотик, а он в свою очередь влияет на сознание. Любые ментальные блоки не продержатся и получаса. Лучший выход – никогда не встречаться с Тиром Бирлеком... и я поддержу лорда Гарса – на фронте тебе делать нечего.

– Вы сказали «полчаса»? – Я ухватилась за эту фразу, как утопающий за соломинку. – Вы можете сделать так, что у меня будет фора в полчаса?

Она сложила пальцы домиком и посмотрела поверх «крыши»:

– Ты не поняла. За тридцать минут без магии от воленстирского воина не скрыться. Такое вмешательство бесполезно.

Понятно. Перед смертью не надышишься, значит, и дышать как бы и не надо.

– Я не самоубийца, миледи. Но и в Фертроне сидеть не буду. Поставьте блок.

– Эта процедура – болезненная, не хочу мучить тебя зря.

– Миледи, я не собираюсь мстить Бирлеку. Я боюсь его! Но с остальными покрываюсь.

Преподавательница молча разглядывала меня.

– Ты не знаешь, – наконец произнесла она, – но мы, чтецы, способны создавать боевые ментальные структуры, убивать, глядя в глаза, причинять нестерпимую боль сразу дюжине врагов и многое-многое другое. Но, как видишь, я нахожусь здесь и не нарушаю приказ главы Ведомства.

Доказывать, что у меня все по-другому, не имело смысла.

– Ладно, – кивнула Джениз и неожиданно жестким тоном приказала: – Смотри на меня!

Уткнув в нее взгляд, я начала проваливаться в закручивающуюся воронку. Мир отодвинулся, потонув в зелени мерцающих глаз. Меня словно бросили в липкую паутину, и сколько ни дергайся – из чужой хватки не вырваться. В ушах раздавался тихий треск, а нечто холодное копошилось в извилинах, кололо будто иглами. Джениз продолжала вливать силу, не давая передохнуть или хотя бы моргнуть. Взор заволокла пелена слез, порхали блестящие мушки. Волна боли накатила вместе с вспыхнувшей в сознании неизвестной схемой, мгновенно поглощенной мраком. Застонав, я обхватила свою несчастную голову ладонями.

– Говорила же – неприятно. – Хозяйка кабинета подставила под нос чашку с расслабляющим напитком.

– Надеюсь, этот блок никогда не сработает...

Травяной отвар я все же выпила и тут же захотела спать. Распровавшись с ментальной садисткой, поковыляла в кабинет лорда составлять последний отчет по занятиям с пер-

вогодками и заодно подремать в его уютном кресле.

Эр Гарс

Регесторская империя. Дикельтарк

Демоны! Если бы не совещание в Ведомстве, я бы вернулся в Фертран и объяснил одной несносной адептке, как нехорошо обрывать меня на полуслове. Даже не успел толком насладиться результатами своего коварства... Но, на ее счастье, когда я телепортировался в школу спасать идиота Дарингера, в мою дверь уже стучались начальники департаментов.

Бросив взгляд на бумажку с непонятными закорючками, злобно покосился на Вальтера. Спешную писанину Арклина мог разобрать разве что дешифровщик. Мысли вновь вернулись к Яне. Надеюсь, она поняла смысл преподанного урока. Не стоит перечить опытному наставнику, главе Ведомства... да что там... своей будущей паре, если не понимаешь сути происходящего. Впрочем, душой я все же покривил. Хотя Дарингер нарывался давно, но именно сегодня я поддался чувствам. Когда кто-либо так смотрел на Яну, под сердцем закипала неконтролируемая ревность. Мальчишка – никто, он наверняка и сам понял, что этот лоранийский кусочек ему не по зубам, но это не мешало мне каждый раз впадать в ярость. Наверное, успокоюсь не раньше, чем у нас образуется ментальная связь!

Римт покашлял, изображая недолеченного больного.

...Но Яна настолько бесстрашно мне перечила, упорно отстаивая свои капризы, что внутри шевельнулось... одобрение. Когда-нибудь моя девочка станет великой магиней. Если хоть иногда будет исполнять приказы и перестанет выводить меня из себя.

Хеклинг подался вперед:

– Эр, ты прочитал?

Атнис плевать хотел на оставшихся в школе адептов, но недоучить первогодок – значит, упустить весь курс. Яна и не догадывалась, как помогла империи, став моими глазами и ушами в крепости.

– Как это вообще можно прочитать? – Я швырнул доклад обратно. – Твой дружок, ты и читай.

Начальник магического департамента устремил взор в потолок:

– Мистер Арклин передал свой последний доклад. В нем он сообщил, что леди Филис с высокой долей вероятности пересекла границу с Рором, и просит разрешения следовать за ней.

– Разрешаю. Если не хочет отправиться в камеру, которую так бездарно охранял, пускай ликвидирует нашу ведьму.

– Арклин – не предатель...

– Не желаю разбираться с этим сейчас. Из самого охраняемого изолятора сбежала тварь, знающая о Ведомстве слишком многое, мерзавка, по чьей милости Яна попала в руки

к Хкину. Сам бы нашел и придушил, если бы не источник!
Кстати, слышно что-то по этому поводу от наших агентов?

Друг потер ладонью лоб:

– Новостей от Сильвера пока не поступало. Остальные...

– Давайте подумаем, господа, – перебил я его. – Маг поддерживает схему, питающую тысячи нетленных трупов, разгуливающих по нашим северным землям. Где его спрячет Хкин? Логичнее всего, что в форте Крик. Но это просто. Даже чересчур.

– Может, темный хочет, чтобы вы так и думали? – осторожно предположил Римт.

– Возможно. Лорд Аливер уже известил Сильвера. В скором времени мы получим от него подтверждение или опровержение этой гипотезы. В любом случае этот некто прячется на территории Рора. Либо Воленстира. Немыслимо, чтобы Хкин рискнул его жизнью.

– А если это кто-то из воленстирских магов огня, воюющих в отряде наемников? – предположил друг. – Подобраться к ним непросто, вперед своей пехоты они не лезут, предпочитая дальний бой. Помнишь того прыткого черного, гнавшегося за тобой в Рорском царстве?

Я поморщился:

– Не путай меня. Разве они неуязвимы? Сколько из них удалось захватить в плен?

– Нисколько. Они живыми не сдаются.

– А сколько трупов нашли?

Вальтер согласно кивнул:

– Пару-тройку все же удалось уничтожить.

– Гипотетически ты, возможно, прав. Но Грейдеринс почти вслух заявил, что источником может быть любой маг. И воленстирцы успешно осваивают концентрацию со структурной магией, но какой смысл рисковать этим добровольцем? Выловленных неуспокоенных переправили сюда, в столицу, для исследования, и схема продолжала работать, значит, расстояние для этого заклинания не имеет значения. – Я покачал головой: – Нет. Источник – не в Регесторе, а в хорошо охраняемом месте.

– А если применить к трупам структуру поиска заклинателя?

Я уже думал об этом. Фокус, благодаря которому мы искали магов по энергетическим следам, сработал бы... наверное, но...

– Ее могли бы использовать только боги, Вальтер. У меня недостаточно сил, чтобы создать рабочую схему на такой огромной площади. К тому же не забывай, пентаграммы на мертвецах активны, и остаточной энергии просто нет.

От повисшей тишины веяло безысходностью.

– Тогда я не вижу другого способа, кроме как захватить Хкина в плен и с помощью чтеца вытрясти из него эту информацию, – подытожил Хеклинг.

Это был единственный толковый вариант, и я всерьез задумался над ним. Поймать темного, который прыгает порта-

лами по трем государствам и нигде надолго не задерживается? Устроить ему ловушку? Рискнуть Сэйдаром? В последнее время колдун осторожничал, даже наш некромант видел его только один раз в этом месяце. Понимает, тварь, что для нас он единственный ключ к источнику. Надо его выманить. Я усмехнулся:

– Да, пожалуй, другого способа и не существует. И поскольку мне лично поручено заниматься этим неблагодарным делом, то вы продолжите решать остальные задачи самостоятельно. Вальтер, какие новости по рорскому шпиону?

– Не уверен, что он станет себя проявлять сейчас.

– Почему же? Как раз момент подходящий. Пока половина агентов на войне. Неужели за такой долгий срок наши специалисты ничего не нарыли?

Друг себя виноватым не считал.

– Скорее всего, он давно свалил из Регестора.

– Мы должны спустить на тормозах дело об убийстве члена Совета?

Он тяжело вздохнул, а я поднял другую тему:

– Хочу, чтобы вы проработали варианты диверсий в нашем тылу. Пока мы не переломим ситуацию на севере, сотрудники должны нести службу в усиленном режиме.

– Будет исполнено, – откликнулся Вальтер, а я взглянул на своего второго заместителя:

– Лорд Римт, для вас есть радостная новость. – Старик подобрался и подозрительно нахмурился, а я достал из ящика

завалившееся заявление и протянул ему: – У вас две недели, чтобы передать полномочия своему преемнику. Уже познакомились с ним?

Лицо начальника немагического департамента покрылось пятнами. От удивления он позабыл, как дышать. Ей-богу, похож на выброшенную на берег рыбу, открывающую и закрывающую рот.

Я радушно улыбнулся и даже подался вперед:

– Что-то не так?

– Эт-тот мальчишка? – Римт начал заикаться, не иначе на радостях совсем потеряв страх. – Да он же ничего не смыслит в нашей работе! Вы что, хотите развалить мой департамент?!

Пристально поглядев на эту наглую лицемерную рожу, я презрительно прошептал:

– Ты охренел, старый чурбан? Кто-кто развалил департамент? Или решил, будто после полтинника можешь уйти в загул и за былые заслуги я посмотрю сквозь пальцы на твои постельные фокусы? Не надейся! Ненавижу напыщенных стариков, уверенных, что им все должны! Ну-ка, ты узнал, где Мико де Пан?

– Да! – с жаром выплюнул он, начиная трястись. – Где-то в Цербине, в Горгасе или в Цкмеле!

Он издевается надо мной? Я впал в бешенство.

– Это все наши западные провинции, Римт! Собираешься дожидаться, пока темные покромсают воришку на куски?! Какой трофеей ты добыл из последней перехваченной посыл-

ки? Ухо? Ну-ну. Мне прекрасно известно о твоей ненависти к гильдии, судьба сына криминального барона тебя мало волнует, но пораскинь умишком и подумай, что будет делать разваленный немагический департамент с предавшей нас гильдией?!

– Предавшая гильдия?! – У него дергалась губа. – Ну да! Что бы сказал ваш отец, узнав, как вы ведете дела?!

С моих пальцев посыпались искры.

– Пошел вон! – гаркнул я, вцепившись в прожженную столешницу.

Старикан вскочил, гневно сверкая глазами, хотел что-то сказать, но передумал и метнулся за дверь.

– Старый козел. Не приведи боги начнет нам палки в колеса вставлять. Пригляди за ним. И за Лиммером тоже.

Вальтер отбросил назад длинные волосы.

– Уверен, что мальчишка потянет?

– У него нет выбора. Как и у меня в свое время.

Друг аккуратно вложил донесение Арклина в папку.

– Ты просил проверить некроманта, сбежавшего из Рашарста. Это выпускник прошлого года. Никаких сомнительных контактов не имел, был постоянно прикреплен к группе боевых магов, которые и следили за ним. Свидетели утверждают, будто в отряде накануне произошел конфликт.

– Обычный разобиженный некромант, – с тоской протянул я. – Помести в список на ликвидацию. А что насчет моей просьбы?

– Наблюдаем. За последние несколько дней ничего не изменилось. Твоя мисс Брайл побывала в городе лишь однажды, ни с кем не встречалась, вела себя как обычно – гуляла по ярмарке, обедала на набережной. Леди Джениз предполагает у нее посттравматический синдром, чем и объясняет навязчивые идеи и чувство вины. Рекомендует отдых и развлечения, способные отвлечь от дурных воспоминаний.

– Какие могут быть развлечения? Да и не уговорить ее. Упертая, как горная ослица.

Вальтер слащаво хихикнул:

– Кое-что ты вполне можешь организовать. Или мой друг разучился заставлять женщин забывать обо всем на свете? – Этот наглец погрозил пальцем. – Ты так не пугай!

Стоило осадить его, но, вместо того чтобы сказать грубость, я только усмехнулся, а затем задумался о другом.

– Все так плохо? – От его иронии не осталось и следа. «Знаток» душ расценил мое молчание по-своему. – Она действительно влюблена в этого Форзака? А ведь я предупреждал, чтобы ты перестал вести себя как кусок дерьма, что из-за своего скверного характера рискуешь продинамить подвернувшийся шанс!

– Заткнись! – рявкнул я и чуть спокойнее продолжил: – Форзака она не любит. И довольно читать мне нотации, хватает одного императора!

– Тогда дожди ее! Сделай это наконец. Никогда не думал, что скажу такое, но... неужели ты трусишь? Или, наоборот,

настолько самоуверен и полагаешь, будто ваша связь образуется сразу? Где это видано? С твоим-то нравом...

– Вчера мы летали на границу, Вальтер, едва не погибли. Когда Сэйдар пришлет письмо, я отправлюсь в Рор проверить его подозрения. Знаешь, мне уже доводилось видеть партнеров убитых пилотов... Не хочу вернуться однажды и обнаружить Яну мертвой.

– Атнису не понравится такая самодеятельность. Ты глава Ведомства и не должен носиться по Рору в поисках какого-то мага. У нас есть агенты для подобных миссий.

– Императору сейчас не до меня. К тому же это воля его величества, чтобы я лично искал источник. Не смею ей противиться.

– А если ты погибнешь? Или, хуже, попадешь в плен? Думаешь, я не знаю, как ты валялся живым трупом на границе с Рором? Даже великий магистр Гарс не может предусмотреть всего. Пока ты готовишь ловушку для Хкина, возможно, он занимается тем же самым.

Я лишь пожал плечами.

– Любовь – это всегда риск, – продолжал проповедь Вальтер. – Почему не позволить мисс Брайл самой сделать выбор, раз уверен, что она от тебя без ума? Лишняя энергия никогда не помешает.

Без ума от меня? К сожалению, утверждать подобное я не мог, но достаточно ли ее трепетных чувств для образования ментальной связи? И не отдалит ли нас друг от друга мое

стремление уберечь Яну от опасностей? Думать об этом не хотелось.

– Потому. Не лезь в это. Просто продолжай наблюдать.

– Я знаю, зачем ты приставил к ней слежку, – тихо изрек Вальтер. – Если бы какой-то риск и существовал, он бы уже проявился. Твоя паранойя – не повод лишать девушку права определять свою судьбу.

И все-таки кое в чем мой белообрый зам разбирался хорошо. Не имея достаточного представления о принципах работы рорской магии, я начинал фантазировать всякую чушь. Боги, в такие моменты хотелось одного – отправиться в долину Лагхар, сровнять ее с землей, обратить в пыль гнездо кровавых экспериментов, оставить от самого Хкина кучку пепла! Сжав кулаки, я позволил взбунтовавшейся энергии течь по рисункам.

– Она сможет определять эту судьбу как пожелает, когда мы победим рорцев.

Друг хмыкнул.

Яна... Я так и видел перед собой сияющие янтарные глаза в обрамлении русых локонов, идеальную фигурку в обтягивающем тренировочном костюме. Ее бурное негодование, яростный пыл возбуждали. Вальтер назвал меня трусом? Придурок! Да он понятия не имеет, как я желаю зарыться в эти блестящие волосы, притянуть ее к себе и довести начатое в кабинете до конца!

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

Тонкие тела вибрировали, аура светилась, пока магия заполняла узкий клинок. Лезвие то полыхало, то сыпало искрами. Тяжелая железка стала невесомой, и я с удовольствием исполняла пируэты, воображая себя опытной воительницей. Хорошо еще на крыше, кроме вечно спящего ордока, никого не наблюдалось, иначе студенты не упустили бы еще одну возможность позлорадствовать.

Сегодня. Я чуяла – магистр заявится сегодня. Крутанув мечом, перехватила эфес двумя руками, рассекая невидимого противника. Жалеть и поддаваться мне Гарс не станет – наоборот, отомстит за своеволие на занятии с первокурсниками.

Замах! Уклонение. Прижав клинок к груди, кувыркнулась вперед. Киделика наверняка бы похвалил меня, за последний месяц я значительно улучшила свои навыки владения холодным оружием, но до настоящего мастерства мне все еще бесконечно далеко. Вскочив на ноги, выпустила силу в меч и резко развернулась, рассекая воздух.

– Ух ты! – воскликнула нежданная гостья.

От неожиданности я едва не выронила оружие.

– А Ройс говорил, этой технике учат только боевых магов.

В длинном хлопковом платье и сандалиях на босу ногу рядом стояла Диль. Ветер трепал полы форменной мантии, прикрывавшей нетипично простой наряд аристократки.

Тяжело дыша, я вытерла со лба пот. Регесторка сильно похудела и без привычной косметики выглядела тусклой, болезной.

– Тебя уже отпустили? – с сомнением спросила я.

– Да... Вчера еще. Сегодня съездила к сыну в город. Так хорошо быть живой. – Она бросила задумчивый взгляд на залив.

Факт, с которым не поспоришь.

– Как тебя угораздило?

– Просто испугалась. Подумала, Ройси не выдержит атаки. А он такой скрытный – редко что-то показывает. Сила начала утекать, я решила, что все, и отдала ему сколько смогла. Если бы не вы с мадам Бельт, у моего сына больше не было бы матери.

Интересно, почему ты не подумала о своем сыне тогда? Я резко зашвырнула оружие в ножны, с тренировкой пора заканчивать.

– Знаешь, я получила приглашение на свадьбу Хельги. Какая она умница, наконец добилась своего – охомутила суперзвезду.

Да-да. Молодчинка просто. Почти замужем, и любимый не мешает ей летать в бой!

– И так мило с ее стороны пригласить меня.

– Скажи, какая может быть свадьба во время войны? – внезапно разозлилась я. – Но нет! Ей приспичило менять фамилию именно сейчас! Даже платье мне купила...

Диль удивленно раскрыла рот.

– Яна, но ведь это мечта каждой нормальной девушки. Платье, церемония, тем более сейчас, когда они с мистером Милманом видят только пепел, неуспокоенных и трупы. Каждый день она рискует погибнуть, так и не надев золотого кольца. Я... я сама не понимала, но смерть совсем близко и готова забрать за черту в любой момент. Этот день важен для Хельги, и ты нужна ей.

Нужна? Я попыталась взять себя в руки. И правда, с чего бы мне заводиться? Потому что я нужна там только для того, чтобы засвидетельствовать союз двух магов полета?

– Сделай одолжение, ни с кем не говори об этой свадьбе. Не надо.

– Почему? – Диль нахмурилась.

– Если кое-кто узнает о ней, то путь в Рашарст для меня будет закрыт.

Девушка вскинула брови, наблюдая, как я, уставшая и раздраженная, направилась на выход. Разумеется, ей невдомек, как может рвать душу ненависть к самой себе. Пора бы одному хвостатому магистру начать со мной считаться!

Эр Гарс

Заоблачная земля. Фертран

Наглая зверюга меня игнорировала. То ли мудрейший ордок обиделся на приказ оставаться в Заоблачной, то ли вступил с Яной в сговор, но объединять со мной сознания категорически отказывался. Так же как и отвечать на вопрос: зачем, к проклятым предкам, он показал юной адептке мои переживания на Скалистых Зубах? Напряжение между нами росло, странное поведение летающего друга настораживало. Может, Рэд нездоров? Или в очередной раз что-то задумал?

От жары над черепичными крышами замка дрожал воздух. Расположившись под навесом, я ждал Яну, а ящер притворился спящим. Меня-то зачем обманывать? Прищурившись, попытался проникнуть в его разум и тут же наткнулся на ментальную стену. О боги! Что творится в нашей школе? Все рвутся погибнуть смертью храбрых! И по-детски обижаются, если им этого не позволяют. Ничего, ордок поймет, что так лучше.

Приоткрыв один глаз, рептилия шумно вздохнула.

– Хкин только тебя там и ждет!

Рэд глядел насмешливо, хотя ничего смешного во всей этой ситуации не было. В отличие от вымерших арцедоков, ордоки боевыми навыками не отличались – огненной маги-

ей не владели и только в самом крайнем случае создавали персональный щит. Вертикальный зрачок расширился, ящер столь преклонного возраста вполне мог незаметно читать мысли...

– И все-таки, зачем ты позволил ей подглядывать? – поинтересовался я, не надеясь на ответ. – Ведь вмешиваться в личные дела людей не в твоих правилах.

Клыкастая морда демонстративно отвернулась. Вот зараза!

– Милорд! – послышался сбоку уверенный женский голос. Поднявшись навстречу любимой адептке, я сразу догадался, что учебным спаррингом сегодняшнее выяснение отношений не ограничится. Янтарные глаза сверкали, на губах застыла учтивая улыбка. Рубашка была застегнута не на все пуговицы и обнажала белую шейку. Яна решила меня соблазнить? Хотелось бы, но нет. Я уже научился улавливать оттенки ее настроения. Сегодня девушка держалась холодно, подчеркнуто независимо, а вырез глубокий лишь по причине невыносимой жары. Маленькая ладошка покоилась на рукоятке меча, готовая в любой момент выхватить его.

Специально не сводя глаз с декольте, я иронично поинтересовался:

– Девочка моя, считаешь, расстегнутые застёжки твоей рубашки заставят меня позабыть, как невежливо ты вела себя накануне?

Определенно, заставят. Уже ничего не помню. Яна сму-

щения не показала, ее улыбка стала еще шире.

– Нисколько. А вы? Может, перестанете прожигать меня голодным взглядом?

Достав свой клинок из ножен, я пустил в лезвие силу и усмехнулся:

– Нахалка сейчас получит на орехи за дерзость и неуважение к наставнику. Я ждал этого почти сутки!

Ее идеальная выдержка дала трещину, глаза потемнели. Мы рванули навстречу друг другу одновременно. Сталь больше не звенела, лязг металла сменился треском магии. Тшшш!!! Будто оса, Яна вилась вокруг, выскивая бреши в защите. Она выглядела потрясающе, неподражаемо красиво! Мне приходилось вертеться и изворачиваться, мощь ее атак возросла, а канал работал стабильно. Стоило признать, что далеко не все наши агенты могли продемонстрировать подобную технику.

– Отлично! – Я швырнул электрическую сферу, но девочка легко отбила ее лезвием, а затем сама выпустила прямую энергию.

Мне едва удалось увернуться и выставить защиту. Удары сыпались со всех сторон. Звон оглушал, мы оба распались, продолжая ускоряться, ее аура засияла.

– Контролируй силу!

Какой же восхитительный смертоносный танец исполняла эта дикарка! Поднырнуть ей под руку – все равно что проскочить между лопастями работающего вентилятора, но я спра-

вился. Оказавшись за спиной, схватил Яну за талию и прижал к себе, не позволяя развернуться. Отбросив свой клинок, перехватил ее запястье. Лезвие закончило чертить светящийся след в воздухе прямо над головой и теперь угрожающе потрескивало. Как же надоели эти идиотские тренировки! Я ведь несколько не мазохист, а разгоряченное девичье тело в моих руках – жуткая провокация. Обернувшись, красотка наградила меня хищным взглядом, но было в ее глазах что-то... затаенное. Мы думали об одном и том же... Какая же сегодня невыносимая жара!!!

– Хорошо, – протянул я и облизнул пересохшие губы. Яна сделала то же самое. – Ты восстановилась. Канал работает отменно...

– Знаю, – прошептала прелестная, манящая воительница. Хотелось уложить ее на спину прямо здесь для совершенно неуместных вещей. Ее темные радужки мерцали, а голос неожиданно дрогнул: – Почему бы тогда не отпустить поводок и не дать мне свободу?

Демоны рорские!!! Р-р-р!!! Гнев потек по венам.

– Свобода? – переспросил я свистящим шепотом, сильнее притягивая ее к себе. – Какая свобода? Не будет никакой свободы.

Яна фыркнула, покачала головой:

– Я знаю, что для меня лучше! – и резко рванулась из захвата.

Не получится, милая. Не получится! Выпускать ее я не

собирался.

– Сомневаюсь.

Свободную ладонь она опустила вниз, и в ней незаметно вспыхнула электрическая структура. От мощного разряда меня тряхнуло, и эта плутовка смогла вывернуться. В следующую секунду пришлось срочно отскочить назад, уворачиваясь от рассекающего удара, оружие подобрать не удалось.

– Кажется, вы трепались о каких-то чувствах? – Она атаковала без остановки. – Почему бы не отнестись ко мне с уважением? Я не ваша домашняя зверюшка! – Вших! Вших! Клинок сверкал. – Это вы притащили меня сюда! Чтобы сделать той, кем сделали! Получите и распишитесь!

Шшшшш! очередной поток прямой энергии я отразил щитом. Чистая сила полетела обратно, но Яна отмахнулась от нее, как от надоедливой мухи.

Она хотела уважения к глупым желаниям? К демонам! Я не такой щедрый! Ярость бурлила в груди, рвалась наружу. А ведь она манипулировала мной! Ради своих капризов! Притворщица!

– И нечего вспоминать Бирлека! В Рашарсте его нет, а леди Джениз поставила мне блок! Либо вы начинаете принимать меня в расчет, либо забудьте о совместном будущем! И можете сколько угодно тут приказывать – моего расположения вы не получите!

Запыхавшись, Яна остановилась и посмотрела исподлобья. Романтичный образ рассеялся. Дура! Ведет себя как ис-

теричка!

– Ты не заслуживаешь никакого уважения, – свирепо отозвался я. – Ты не подчиняешься! Ты саботируешь! Ради нас обоих я решу, что для тебя лучше! И хорошо бы тебе послушно все исполнить, тогда я, возможно, ослаблю... как ты там выразилась? Поводок?

Ядовито оскалившись, я отбил очередную мощную атаку. Бушующая адептка в долгу не осталась, недобро блеснув глазами.

– Значит, это я виновата? Да? А может, все из-за вас? О, великий лорд Гарс!

– Может, и из-за меня! Похоже, пришло время исправлять свои ошибки!

– Да неужели? – Она прыгнула вперед, и я даже не сразу понял, отчего кольнуло в боку.

Черная рубашка превратилась в лохмотья. Побледневшая Яна мгновенно опустила меч и с неверием уставилась на кровоточивший порез. В звенящей тишине слышалось только наше дыхание. Запал горе-мечницы спал, она явно испугалась, но быстро спрятала свои чувства за маской невозмутимости.

– Кажется, случилось невероятное. Вы ранены. Мной. Снова. На что-то я все-таки сгожусь, не так ли? Берите меня с собой, как обещали.

Применив к царапине простенькую заживляющую структуру, я уставился на бесконечно любимую адептку. Ходячее

проклятие предков, наказание богов и демонов в одном лице!

– С чего ты решила, будто я сдержу слово?

Девушка попыталась отшатнуться, но мне удалось вновь заключить ее в крепкие объятия.

– Я обманул. Тебе наплевать на мои чувства, и это... печально. Совсем не осознаешь, насколько важна для меня... Ты – мой капкан, моя уязвимость. Если тебя схватят, то я предаю страну, брата и сделаю все, что потребуется ради тебя... Понимаешь это?

Яна смотрела пристально, не дыша. Она сомневалась. В моих словах или в собственных желаниях? Ей никогда не узнать, как трудно мужчине признавать свои слабости. Я не допускаю ни на секунду, что позволю ей отправиться на фронт. Слишком люблю и ценю.

Проницательный взгляд она все же отвела и, поджав губы, тихо произнесла:

– Ну разумеется. Только вы ничего не поняли. Отпустите меня!

Я выполнил ее просьбу и отступил на шаг.

– Все равно. Я здесь не останусь.

Разумеется, не останешься.

– Ну что ж, раз тебя так тянет в дорогу, то я дам тебе задание. Как раз такое, какое ты и хотела, – послужить империи.

Она недоверчиво нахмурилась.

– Послезавтра заканчивается учебный год, и я хочу, чтобы

ты отправилась в Дикельтарк с Кирой Шоу.

– Что?! – Яна подобрала упавшую челюсть.

Примерно такой реакции я и ожидал.

– Не надо перебивать. Ты полетишь с ней в столицу и проследишь за ее безопасностью. Превратишься в ее тень, будешь ежедневно докладывать обо всем подозрительном.

Моя идея ей по душе не пришлась. Сложив руки на груди, Яна зыркнула свысока:

– Зачем мне это делать? И на кой вам вообще сдалось такое страшилище? Или у вас особая тяга к неумехам-первокурсникам? Я не...

– Она – моя племянница.

Раздражение сменилось изумлением. Взгляд заметался, выдавая бурную мыслительную деятельность, спустя пару секунд на скуластом лице возникло понимание.

– Племянница? Кира Шоу... Кира... Кирэн... О боги... Принцесса?!

Я медленно кивнул.

– Демоны вас пожри! Теперь все ясно!

– Это секретная информация. Станешь болтать, запру в Ведомстве и больше не позволю испытывать мое терпение. Будешь кофе варить и отчеты писать!

К сожалению, шутки мои адептке тоже не нравились.

– Даже и не подумаю, – холодно отозвалась она и добавила: – Я не хочу. Из меня плохой телохранитель. Не лучше учителя.

– Ничего. Любая придворная дурочка справится с этим заданием. И к тому же я буду рядом. Мое основное место службы теперь, как ты знаешь, напротив дворца.

– Так я и не придворная дурочка. Найдите кого-нибудь другого.

Закатив глаза, я обошел ее и подобрал меч.

– Помимо тебя, за ней будут следить люди императрицы, императорская стража и наши свободные агенты.

– Тогда зачем меня туда пихать? До кучи? А вы не подумали, может, я хочу наконец получить выходной от вашей опеки и сверхценных указаний? И сама решить, где провести лето? Похоже, вы не заметили, но последние три месяца я только и исполняю ваши прихоти. Наверное, достаточно?

– Недостаточно. – Я покачал головой. – Ты же мечтала служить империи? Пожалуйста. К тому же тебе стоит познакомиться с высшим светом Дикельтарка.

– Зачем это?

Я лишь улыбнулся в ответ.

– Ни за что!

Бесстрашная лоранийка боится таких глупостей? Забавно.

– Приказ главы Ведомства в военное время обязателен для исполнения.

– Дайте мне хотя бы выходной!

– Зачем тебе выходной? Мне казалось, ты тут прекрасно отдыхаешь.

Ее хорошенькое личико покраснелось.

– У меня есть личные дела, вас не касающиеся!

– Какие, например? С Форзаком? Или с Дарингером? Может, еще с кем-то, кого я не знаю? Больше таких дел у тебя нет.

Яна упрямо вскинула подбородок, но ничего не сказала. Просто долго и пытливо разглядывала меня. Тянулись секунды.

– Хорошо, ваша милость, – театрально поклонилась она. Знала ведь, как меня злит такая показная манерность. – Будь по-вашему. Я сопровожу принцессу в Дикельтарк.

Что-то не верилось в ее добровольное согласие. Стоило ждать проблем. Впрочем, от Яны их стоило ждать всегда. Даже сейчас в маленькой головке крутились мысли, зарождались дурацкие идеи. Ну, ничего. На этот раз никаких неприятностей не будет, я стану вызывать и проверять ее по десять раз на дню!

– Милорд, занятие закончилось? Можно идти?

Покачав головой, взял ее за руку, но девушка равнодушно смотрела прямо перед собой. Притянув изящные пальчики к губам, я с нежностью их поцеловал.

– Когда все закончится, мы станем парой, и ты сможешь делать что угодно.

За спиной снова тихо вздохнул Рэд.

Яна наградила меня пренебрежительным взглядом и резко выдернула ладошку.

– Мы с вами парой не станем! – процедила она, не скрывая горечи. – Любовь невозможна без доверия, которого между нами нет. Без уважения, равенства. А мы с вами не равны. Хотите служанку – я исполню ваш приказ, наставник, но не смейте больше прикасаться ко мне!

В душе поднималась бурлящая волна первобытной злобы. Разумеется, она, бестолковая лоранийка, так ничего и не поняла! Развернувшись, эта сумасшедшая гордо удалилась к воротам.

– И не надейся! – взревел я.

Девчонка будто налетела на невидимую стену, остановилась, но так и не обернулась. Когда стройный силуэт исчез в проходе, я перестал сдерживаться и швырнул импульс чистой силы куда придется. Светящаяся сфера с гулом пронеслась над крепостью и упала в долине. Земля содрогнулась, а в лесу образовался немаленький кратер, над которым поднимались клубы пыли. Ничего. Все верно. Когда-нибудь эта безумная девица поймет, кто из нас прав.

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

Глухо бабахнуло в отдалении. Он еще и недоволен?! Снова припер меня к стенке и злится?! Это я должна энергией бросаться, ведь лорд не собирался уступать ни на грамм. Он же у нас хренов командир – как сказал, так и будет. И, спрашивается, на что рассчитывала? Что магистр влюблен и ему не все равно? Ага... Фигушки. Пусть он брат императора и аристократ по рождению, но по факту он хам и эгоист! Угрозило же так вляпаться! Нет бы полюбить нормального мужика! Лоранийские боги наказывают меня за разборчивость, не воображала бы – давно бы создала пару с Камилем или Джоном...

Вспомнился нежный взгляд магистра, от которого таял праведный гнев и забывались все обиды. Демоны... В груди болезненно защемило. Ну уж нет! Не стану расстилаться перед ним тряпкой!

Гарс даже не пытается встать на мое место! Проклятие на эту любовь! Сам-то он отношения развивать не спешит, ждет окончания войны и моим мнением не поинтересовался даже для приличия! А я не желаю просто так вспыхивать от его прикосновений! Хочу к друзьям на север, хочу его, в конце концов! Но ничего из этого любимой женщине не положено!

Сволочь! А вдруг Форзак прав? Откуда лорду знать, влюблен он или нет? Был бы влюблен, не стал бы надо мной так издеваться. Я едва не взвыла.

Новость о страшилке-принцессе померкла на фоне собственных переживаний. С ней с самого начала было что-то нечисто, и вот теперь все встало на свои места, а на мою шею повесили новую обузу. То нянчусь с первогодками, теперь с ее высочеством, а свадьба Хельги летит в бездну... Девчонки ждут меня на церемонию уже в конце недели. И ведь никак не сбежать – магистр затерроризирует вызовами на браслет!

Низкие каблучки стучали по ступенькам, сердце бешено колотилось, а щеки горели. А ведь у меня была идея явиться в воздушный корпус Рашарста с допусками на полеты. Глупая, утопичная идея! Зажарить хотя бы несколько рорских выродков, пока его милость не припрется, чтобы устроить разнос. Но везде облом! На глаза навернулись слезы... После возвращения из Рора я стала чересчур нервной, скоро титул главной истерички перейдет ко мне от Ингрид.

Выскочив на улицу, едва не врезалась в Дарингера, но тот вовремя отпрыгнул в сторону. Такую прыть лучше бы на тренировках демонстрировал! Безумно хотелось пить, но прежде следовало сдать клинок. А... к демонам! Наплевав на правила, двинулась в столовую. Нужно пообщаться с принцессой: теперь, когда ее маленькая тайна раскрыта, уже мне придется искать с ней общий язык.

Толкнула стеклянные дверцы и, не обращая внимания на

первокурсников, шагнула к кранам, налила себе воды и оглядела помещение. В уголке притаилась ее высочество. Какая радость!

Адепты косились на меня со смесью удивления и страха, и мисс Шоу, тьфу, Кирэн ди Каврэн, исключением не являлась. Я направилась напрямик к ней и уже у стола вспомнила о приличиях. Все-таки передо мной отпрыск правящей династии.

– Присесть можно?

Надо взять себя в руки и не пугать девочку. В голубых глазах застыл немой вопрос, и она неуверенно кивнула.

– А... Диль скоро придет...

Вот только графини здесь не хватало. Под моим изучающим взглядом принцесса все сильнее вжималась в спинку стула. А ведь правда похожа... Ее лик, но более юный, с короной на голове, регесторцы чеканили на аверсе серебряной монеты. Никто из нас так и не узнал ее под толстым слоем пудры и с яркой шевелюрой. Неожиданно девочку стало жаль. Гарс и Киделика пинали ее на тренировках наравне с остальными. Убеждаюсь в который раз – я влюблена в редкостного гада. Лоранийки вспоминали первый год учебы с содроганием, а принцесса, не привыкшая к грубой речи и армейской подготовке, вообще подвиг совершила. А мы еще глумились над ее внешностью. Злость слегка улеглась, но настроение так и не улучшилось. Девчонка не виновата, что сильнейшей магине полета предписано возиться в песочни-

це, а не творить великие дела. Молчание затягивалось, слова почему-то застревали в горле.

– О, а вон и она! – облегченно воскликнула Кира.

Графиня недавно сменилась с дежурства и шла в столовую. Демоны! Воспринимать мисс Шоу как обычную адептку и обращаться на «ты» я больше не могла.

– Ваш дядя передает вам привет.

Вилка застыла в воздухе, но самообладания принцесса не потеряла.

– Я сирота...

Сирота – это я, крошка.

– Оставьте, ваше высочество. Мне приказано сопровождать вас во дворец.

Мисс Шоу скривилась и начала испуганно озираться.

– Э-э...

Не очень-то любезная реакция у монаршей особы.

– Да я тоже не в восторге вообще-то. От планов убивать рорских тварей пришлось отказаться. Снова.

И чуть не добавила «из-за вас», но вовремя удержалась. Пей водичку, Яна, не груби. Ее высочество донесла наконец суфле до рта и некоторое время наслаждалась вкусом, не сводя с меня взгляда. Осознав собственную значимость, она почувствовала себя увереннее, даже плечи расправились.

– Ты злишься на меня из-за того случая в кабинете... магистра Гарса? – неожиданно спросила она.

В который раз за сегодня у меня отпала челюсть. А?

Злосью?! Наверное, у всех принцесс непомерно раздуто самомнение.

– Что-о?

Девчонка опять испугалась. Неужели это все, что ее сейчас интересует?!

– Нет, ты не подумай. Его выбор мне понятен, но вот твой – нет.

– Не думаю, что это ваше дело, – сухо отозвалась я, наплевав на этикет. – Я пришла сообщить, что у вас есть новый наблюдатель от Ведомства, и на этом все.

Пора уходить, пожалуй...

– Кира, – поправила принцесса.

– Что?

– Называй меня Кирой Шоу. Прости, мы немного не поняли друг друга, я была несправедлива в своих суждениях. Наверное, это относилось ко всему... Мистер Дарингер рассказал про занятия и магистра.

Надо же, первогодки перестали меня ненавидеть? Оглядевшись, заметила в противоположном конце столовой только Эллу с Евой. Подружки увлеченно болтали и иногда хихикали. Хм. Как невежливо веселиться во время войны. Непатриотично.

За спиной послышались быстрые шаги. А вот и леди дель Лиммер пожаловала.

– Привет! – радостно воскликнула она, падая на ближайший стул. – Яна, я тут приготовила подарок молодоженам.

Отвезешь? А то у меня полететь не получится... – Диль бросила выразительный взгляд на принцессу.

– Отправь по почте. Меня там тоже не будет.

Диль удивленно вскинула бровки:

– Как?

– Познакомься со шпионкой от Ведомства, – опередила меня принцесса.

Повисла долгая пауза. Мы с графиней тарасились друг на друга, будто виделись впервые. Демоны лоранийские, лорд же сказал – информация секретная! Похожие мысли витали в голове моей... коллеги? И только страшилка открыто забавлялась.

– Диль ко мне прислала матушка, а мисс Брайл приставил переживающий дядюшка!

Графиня похлопала ресницами, а затем нахмурилась и обиженно протянула:

– А свадьба?

Оставалось только руками развести. Раздобыть бы билет в Рашарст и исчезнуть! Но есть ли у меня выбор, когда великий магистр контролирует каждый мой шаг?

Мисс Шоу подперла ладонью подбородок:

– Надеюсь, состав моего конвоя утвердился окончательно.

Будто вспомнив что-то, Диль вдруг вцепилась в мое запястье, ее глаза испуганно расширились.

– Только не говори своему наставнику! Иначе императрица из меня котлету сделает!

– За кого ты меня принимаешь? Я вообще с ним надеюсь в ближайшее время не общаться.

Хотя вряд ли получится. Подруга облегченно выдохнула и вновь возмущенно запыхтела:

– Это все из-за него, да? Но ведь это несправедливо! Я не удивлена, что магистр не позволил тебе воевать, всем известно его убеждение – от бабы толк в постели, а не в бою, но запретить лететь на свадьбу близкой подруги?! Вот... уродец! – На ее счастье, столовая опустела. – А ты? Как? Честно, как можно согласиться учиться у него? Вы же друг друга на дух не переносили! Это из-за леди Филис? Ройси говорил, старшими не принято разбрасываться.

Кира все это время отстраненно глядела в окно. А она молодец – не болтливая... И хотя за мыслью регесторки я не успевала, но фраза про бабу в постели резанула по сердцу. Диль махнула кулаками:

– И зачем ты там нужна? Во дворце взвод охраны! Мог бы и отпустить развеяться! Это меня ее величество ждет на доклад, ну а ты... и так с самой зимы здесь маешься! Гарс слепец, раз не видит, как ты ждала лета!

– Какая разница? Придется вам взять меня с собой.

– Да! Но... но ведь свадьба – это на один день, и только! Наверное, он мстит тебе за все, что было до этого. Главе Ведомства и не такое с рук сойдет!

Да, и Хельга наверняка расстроится... А если и правда мстит? А я уже мысленно считала его своей парой... Глупая!

Никакой пары не будет. Хельга с Милманом занимались тем самым почти год, пока не образовалась связь... Диль и Ройс поедали друг друга глазами, пока их не разлучила война... А Ингрид как смотрела на Рихтера, не признавая собственных нежных чувств? Да и сам он постоянно косился на нашу баронессу с теплом, грустью и тоской, без надменности, высокомерия и уж конечно не желая уязвить. Как некоторые. Влюбленные всегда вместе, даже в бою. Стало обидно. Форзак был прав, завтра мы встречаемся в Фертроне, и если один самодур, обремененный властью, узнает – точно запрет меня в Ведомстве. Да пошел он! Хочу увидеться с приятелем – увижусь!

– Ян? Как тебе моя идея?

Отвлечшись от злых мыслей, поглядела на Диль:

– Какая?

– Слетать на свадьбу. Ведь никто, кроме императрицы, не знает меня в лицо. Могу назваться, например, Яной Брайл.

Хмыкнув, я покачала головой:

– Нет. Лорд постоянно вызывает меня по браслету и требует показать окружающую обстановку. А если вызов проигнорировать, он наверняка воспользуется карточкой с сигнатурами.

Девушка присвистнула, удивившись таким мерам предосторожности, но в своей идее не разочаровалась.

– Мне кажется, может сработать. Проверять мага по сигнатуре сложно – надо создать нехилую структуру, вызов по-

слать легче, а с этим мы справимся. Твой наставник ни о чем не догадается, а ты сможешь побывать в Рашарсте и передать Хельге мой подарок.

– Как?

– Когда лорд Гарс вызовет тебя, ты свяжешься со мной и вместо своей картинки покажешь ту, которую увижу я. Всегда мечтала попробовать такую передачу! Я – тебе, ты – ему!

От волнения сердце застучало быстрее. Хотела ли я провернуть такую авантюру? О да!

– Только вы забываете, – Кира вклинилась в беседу, – Рашарст – город на осадном положении. Просто так туда не попасть. Нужны документы и разрешение на въезд.

А вот это в самом деле проблема...

– Яна возьмет мое приглашение на свадьбу, назовется моим именем, а там... Ройси встретит. Нельзя задерживать жен армейцев, следующих в расположение мужа, а пилотов тем более!

Назовусь именем Диль? А ведь при таком раскладе я могу не только на свадьбе побывать, но и попроситься на службу в воздушный корпус... Пришлось одернуть себя. Вряд ли графиня пойдет так далеко в доброте ко мне.

Мысленно я уже прикидывала, как все организовать.

– Придется глушить твои эмоции в канале.

– Но, согласись, это стоит полета в Рашарст!

Да! Да! Да! Почему бы и нет? Сам сказал – принцессу охраняет толпа сотрудников! Они и меня-то не заметят...

Впервые после возвращения из Рора из школьного заточения наметился выход! Шордаст, приграничье, линия фронта. И девочки! Всех увижу! Возможно, удастся даже выспать зажигалки на головы рорцев! Душа возликовала.

– А как ты доберешься туда? – полюбопытствовала принцесса.

– Действительно, – сникла Диль. – Об этом я не подумала. Все дирижабли проверяют. Устроиться с моими допусками ты не сможешь...

Быстрее бы завтра. Кое-кто мне обязательно поможет незаметно убраться из Фертрана. Я улечу на север, и никто ничего не узнает, главное, не дать Гарсу повода воспользоваться карточкой с сигнатурами! Отлично!

– Способ добраться до Рашарста найдется! – выпалила я и взглянула на страшилку: – Ваше высочество отпустит меня на несколько дней?

Изумленная Кира медленно кивнула... Да что ей понимать, принцессе! Встречусь с девчонками, а там посмотрим.

На этот раз в Фертран я приехала в экипаже. Выбралась наружу, поправила легкую плиссированную юбку и отправилась к торговым рядам. Город в этом сезоне опустел – туристы и столичные исследователи не прилетели. Прилавки на ярмарке ломались от никому не нужного барахла, а продавцы провожали редких покупателей тоскливыми взглядами.

В заливе качивались на волнах парусные корабли, на

горизонте в дымке виднелся силуэт сторожевого крейсера, а у причальной башни висели несколько «Широких черепах» и «Скиталец». Тишину нарушали крик чаек, шум прибоя и ветер, хлопающий флажками, натянутыми поперек улиц. До встречи с Форзаком оставалось несколько часов, и я решила пройтись по магазинам.

С самого утра меня грызла совесть, и даже разглядывание витрин не могло отвлечь. Лорд выдал мне задание, а я?.. Ведь обещала быть послушной девочкой. Да какое, к демонам, задание?! Мы оба знали – ни в каком Дикельтарке я не нужна. Просто магистр так проявляет свою заботу. Но, возможно, он поймет наконец, что совсем не страшно позволить любимой женщине разделить общее дело.

Я остановилась у одного из магазинчиков с вывеской в форме шестеренки. Филиал столичной фирмы «Кеймах и Ко», принадлежащей известным структурным инженерам. Вот о чем я позабыла! Не на прогулку отправляюсь! А в город на осадном положении. Резерв резервом, а без артефактов не обойтись. Внутри помещения работало охлаждающее заклинание, у прилавка стояла миловидная девушка в фартуке и тонких кожаных перчатках.

– Мисс, добро пожаловать! – Она заметила мой браслет и тут же радушно заулыбалась.

Ну и цены! Как пришла стипендия, так и уйдет. Ухо уловило тихий магический гул, исходивший от всяких диковинных штук. В квадратных ячейках лежали непонятные сталь-

ные шары, цилиндры, испускающие едва заметное свечение, пластины, странные пружины... На вешалках висела одежда, с виду нормальная, но в тонком диапазоне просматривались нанесенные на ткань сложнейшие структуры. И что мне, собственно, тут нужно?

– У нас есть отличные артефакты для магов полета. Очки тонкого видения, очки для ночного видения. А еще высоотомеры, датчики скорости, давления и наша последняя разработка – компас с точным позиционированием, схемы держатся в строгом секрете. Хотите посмотреть?

Я помотала головой.

– Мне нужна защита.

Девушка понимающе закивала.

– Отправляетесь на север? Хорошо, что зашли к нам. – Она вывалила на прилавок кучу шмоток. – Не амулет-хранитель, но... Глядите, костюм с металлическими нитями, не для красоты, конечно. Узор повторяет защитную структуру. Два слоя ткани, первый отражает боевые заклинания, второй поглощает энергию и заряжает накопитель. Хватит на несколько атак среднего мага. Хотите примерить?

Хм...

– А нет ли чего-нибудь...

– О, понимаю! Разумеется, в такой броне разве что по передовой расхаживать. Есть вещи поудобнее. С виду обычная нижняя майка, но посмотрите на эту схему в тонком диапазоне, она содержит пять рабочих уровней! Выдержит удар

боевого магистра! Запатентованная модель! Наш консультант по защите несколько месяцев уравнивала элементы, в этой броне вам не страшны ни гравитационные, ни огненные структуры. Цена соответствующая – сорок шегов.

Я обреченно кивнула:

– Беру. А боевые артефакты вы мне, конечно, не продадите?

Девушка хитро улыбнулась:

– Только если у вас найдется кольцо с эмблемой Ведомства.

Кольца не нашлось. В подарок к майке в пакет положили респиратор с запасными кассетами, и я с изрядно опустевшим кошельком заторопилась на почту, где забрала посылку с супермодным платьем. Вот зачем оно мне нужно? Не невеста все-таки.

К любимому кафе я подбежала вовремя. Под навесом с волнистой окантовкой стояли плетеные столики и кресла. Не останавливаясь, зашла вовнутрь и приветливо кивнула хозяйке. Мой столик оказался свободен, а вот Форзак опаздывал. Вскоре принесли чашку черного кофе, над скудной пенкой которого поднимался ароматный пар. То, что нужно! Ночью опять не удалось выспаться, вероятно, кошмары закончатся только после нашей победы над Хкином.

Выпив горячий напиток, я начала волноваться. Где носит Камиля? Уже хотела вызвать его, но друг меня опередил. Канал сразу заполнился бодростью и... весельем.

«Привет! Я на месте, но у нас маленькая проблемка».

Что?! Гарс где-то рядом?! От ужаса меня бросило в жар.

«Какая?»

«За тобой следят сотрудники Ведомства. Если зайду в кафе, кое-кто все узнает. За себя-то я не переживаю, а вот за тебя...»

Лорд не иначе совсем от ревности спятил! Приставил ко мне слезку? Надо драпать от подобной заботы!

Камиль заливисто рассмеялся.

«Только не делай такое лицо, иначе они что-нибудь заподозрят».

«Кто?» – Я поглядела по сторонам.

«Премиленькая парочка: дед и внучка отовариваются в лавке напротив все то время, что ты сидишь за столиком».

«Ты уверен?»

«Абсолютно. После Воленстира я легко выявляю слезку».

О демоны! Будто я преступница какая-то!

«Вот и я слегка... сконфужен. Предлагаю воспользоваться черным ходом, пока им не пришло в голову присесть за соседний столик. Поторопись!»

Подхватив свои пакеты, я направилась к стойке. Смущенно улыбнувшись пожилой тетеньке, попросила разрешения воспользоваться дамской комнатой. В узкий коридор шмыгнула как раз в тот момент, когда эти двое подходили к кафе. Минувя уборную, помчалась вперед на выход. Скорее! Скорее! Навалившись на дверь, выпала на улицу и тут же оказа-

лась в чужих объятиях.

Над плечом раздался знакомый голос:

– Ну, привет!

Ого! Как он... возмужал! Стал шире в плечах, отпустил бороду, а от кудрявых волос остался короткий ежик.

– Ну-у... тебя прям не узнать! – восхищенно выдохнула, осматривая зеленую камуфляжную форму, перетянутую ремнями.

Форзак усмехнулся:

– Нравлюсь? – и, подхватив пакеты, потянул меня в переулок. – Тут недалеко есть сквер, спрячемся. Глава Ведомства – параноик, особенно если дело касается тебя, и я его понимаю!

Мы добежали до поворота и выглянули из-за угла, как заправские шпионы. Незнакомая девица выскочила в переулок и принялась озираться, со стороны набережной показался усатый дед и замахал руками.

– Пойдем, вряд ли у них есть слепок твоей ауры, но надо поспешить.

Нецензурно выругавшись, я последовала за этим... качком. Четверть часа мы петляли по узким проходам между частными особняками, пока не вышли в уютный скверик с маленьким фонтаном и скамейкой, где и расположились.

Камиль достал сигарету и закурил. Офигеть! Мне не верилось, что это он. Ну не мог человек так преобразиться за полгода!

– Я думал о тебе.

Но кое-что не менялось.

– Не ты один. – Я отвела взгляд. Наверное, мышка в мышеловке испытывает схожие чувства. – Просто...

Камиль выпустил облако дыма.

– Просто Гарс круче. Знаю. Хорошо, что ты еще в нем не разочаровалась. Но... как бы там ни было, признай, я для тебя сейчас как глоток свободы?

Из его манер пропала прежняя любезность, свойственная молодым аристократам, на нее теперь будто не оставалось времени. Форзак смотрел открыто и говорил прямо, больше не подбирая слов. Война быстро его изменила. Кивнув, я взяла его за руку, ладонь оказалась жесткой и шершавой.

– Нам сейчас не до этого всего. Мы с лордом решили подождать до окончания войны. – Камиль с неверием уставился на меня. – Он решает проблемы с Хкином, воленстирцами и неупокоенными, а я... хочу полететь в Рашарст.

Друга буквально перекосило от этого заявления, но прежде чем ответить, он затянулся сигаретой.

– Спятила? Опять несешься хрен знает куда? Там сейчас войск больше, чем на всем остальном фронте.

– Но ведь Бирлека там нет?

– Ставка Бирлека на границе с Моркенем, но это ничего не значит. Основные силы брошены на взятие Рашарста. – Он прищурился и твердо заявил: – Тебе там делать нечего.

М-да... Но отступить я не собиралась.

– Там император, а значит, в городе вполне безопасно.

Он видел меня насквозь.

– Но ты-то хочешь воевать. Там обойдутся без тебя.

– Нет! – Я постаралась придать своему лицу самое искреннее выражение. – Я хочу попасть на свадьбу Хельги, и всего лишь!

Только бы он мне поверил! Но Камиль не верил, глядел с ухмылкой и продолжал дымить.

– Я ненавижу рорцев и воленстирцев, но я не сумасшедшая и не собираюсь складывать там свою голову. Вряд ли кто-то допустит меня до боевого дирижабля – магистр запретил.

Мужчина, сидевший рядом, закатил глаза.

– Нашли когда и где жениться. Ты только поэтому согласилась со мной встретиться?

– Не только.

– Да неужели? – Он поднес мою ладонь к губам и поцеловал, почти так же ласково, как вчера это сделал Гарс.

Никогда не любила просить. Пришлось переступить через собственные убеждения.

– Мне действительно надо как-то туда попасть, чтобы лорд не узнал. Церемония уже в воскресенье.

Форзак долго думал, а потом усмехнулся:

– Ладно. Поговорю со своим дядькой. Но что мне с этого будет? – Пристальный взгляд обжигал.

Я улыбнулась и спокойно отозвалась:

– Моя благодарность. Ты вроде предлагал помощь?

– Был дураком. Поклянись сразу после свадьбы купить билет обратно и не приближаться к армейским корпусам. – Он заметил мои колебания. – Клянись, или я умываю руки!

В тот момент за мной наблюдал не старый приятель, а циничный боевой маг, прошедший десятки сражений.

– Ладно. Клянусь.

– Не забудь. Иначе и я забуду о нашей... – он поморщился, – дружбе.

Проклятие лоранийских демонов!

От необходимости отвечать меня спас входящий вызов. Магистр... Я поглядела на друга, приложила палец к губам и повернулась к нему спиной. Так! Спокойствие, только спокойствие. Гарс ничего не заподозрит.

«Милорд?» – чинно промыслила я.

Тревога и недовольство пропитали эфир.

«Где ты находишься?»

«В Фергране. Спасибо, что приставили ко мне провожатых, но я уж как-нибудь по магазинам прогуляюсь в одиночку!»

«Картинку!» – рыкнул мой собеседник.

По спине пополз холод, лорд Гарс едва сдерживался. Нарываться дальше не стоило, и я передала визуальный образ: свои пакеты у фонтана, сквер и проулок, отделяющий меня от Торговой улицы. Скамья и Камиль в поле зрения не попали.

«Возвращайся в школу! – послышался короткий приказ, и прежде чем я послала вредного мага подальше, добавил: – Там несчастье».

Связь разорвалась. Твою налево! Зараза! Что еще могло случиться в последний учебный день? Я обернулась:

– Сказал, в школе какая-то беда...

Камиль недобро усмехнулся, бросив окурок в урну.

– Прости. Надо ехать.

– Идем, я посажу тебя в экипаж. Так и знал, что у нас будет всего пара минут. – Он взял пакеты и направился в переулок.

От волнения у меня вспотели ладони... Лорд мог бы и сказать, что случилось! Я же места себе теперь не найду.

Мы молча вышли на главную улицу, Форзак смотрел в сторону. Подняв руку, я остановила проезжавший мимо экипаж. Пришла пора прощаться. Неожиданно он перехватил мой локоть и потянул к себе. В следующую секунду меня нежно целовали, осторожно придерживая за спину.

Все закончилось быстрее, чем я успела среагировать.

– Половины нашей бригады уже нет в живых. Вряд ли мы увидимся снова, – тихо пояснил он.

Каким же он стал... незнакомым.

– Береги себя, – шепнула в ответ и забралась в кабинку.

Дверца захлопнулась, и лошади рванули вперед, а я торопливо отодвинула шторку и выглянула в окно. Форзак печально смотрел вслед. Встретимся ли мы опять? Выживем ли в этой войне? Ответов тогда никто не знал, но потом, вспо-

миная его, я всегда ощущала на губах этот горький привкус пепла.

Трясаясь от волнения, я вбежала в крепость. Сегодня первогодкам вручали браслеты, но где люди? Стадион пустовал. На помосте дежурный возился с флагами. Демоны! Снова. Но кого? Бросив пакеты, рванула со всех ног к учебному замку. Кого же убили?! По лестнице спускалась бледная директриса.

– Мисс Брайл, вы вовремя. Идемте.

Бабуля прошествовала мимо, я за ней.

– Миледи, а...

Услышать ответ страшно!

– Мисс Лират погибла, а мисс Ераз в тяжелом состоянии. Кроме вас и мистера Дарингера, в крепости старших не осталось. Вам придется подписать заключение целителя. – Она поморщилась, светлые глаза блестели. – Говорили же им про нормирование энергии. Хотя... что мы понимаем?

Проклятье... Как? Почему? Паузы между мыслями становились длиннее, странный могильный холод полз по телу. А вчера эти хохотушки меня раздражали...

Рыжая красавица Ева и строгая Элла. Обе образовали пары с выпускниками прошлого года – братьями, а сыграть свадьбу хотели после окончания школы. Теперь не сыграют. Мы с ними никогда не общались близко, не делились секретами, не гуляли по городу и даже в наряды ходили по отдельности, но ежедневно перебрасывались парой слов. Втайне я бы вы-

дохнула с облегчением – на месте Евы не Хельга и не Ингрид, но... Все внутри переворачивалось от осознания случившегося. Вчера она была – рыжеволосая лоранийка, а сегодня ее уже нет и никогда не будет. А ведь она даже не служила в воздушном корпусе и не убила ни одного рорского ублюдка.

Мы поднялись на второй этаж общежития. Студенты жаллись к стенам, перешептывались, первокурсницы плакали. Принцесса успокаивала Диль, сидящую прямо на полу. Отстав от директрисы, я приблизилась к ним и тихо спросила:

– Как это произошло?

Вздохнув, Кира зашептала:

– Не знаем точно. Говорят, как с Диль. Мисс Лират захлебнулась кровью. А вот... мисс Ераз не успела помочь своей паре... леди Джениз погрузила ее в сон.

– Элла не переживет. Это еще хуже... – Графиня вытерла слезы, но на нас так и не посмотрела. – Боги, мы умрем в этой войне! Рорцы убьют нас всех!!!

Адепты в ужасе поворачивались в нашу сторону, но Диль и не думала замолкать.

– Они спят и видят, как уничтожить регесторских магов! И пилотов в первую очередь! Пустить на фарш! Они ищут нас специально!

Принцесса вцепилась в ее плечи и попыталась успокоить:

– Тшш! Все будет хорошо, все обязательно наладится!

– Ничего не будет хорошо! Мы проиграем! И ты это прекрасно знаешь!

Директриса обернулась и наградила графиню суровым взглядом:

– Леди Лиммер, немедленно закройте свой рот, пока вам не предъявили обвинение в паникерстве в военное время! Мисс Шоу, уведите ее! Мисс Брайл, идемте, мистер Дарингер уже здесь.

Идти не хотелось. Ни в какую... Я пересилила себя и на негнущихся ногах вошла в комнату. Ева лежала на кровати, прикрытая простынкой, из-под которой выбивались рыжие волосы.

Зрелище казалось неправильным, нереальным. Так происходить не должно. Мир будто отодвинулся, покрылся прозрачной скорлупой. Взгляд выхватывал детали: багровые пятна на белом полотне, болезненно контрастные, недоеденное яблоко на тумбочке, собранный чемодан в углу. Когда умирает враг, мерзкая тварь, недостойная жизни, – это одно, другое дело – юная, ни в чем не повинная девушка... В тот момент все сомнения оставили меня. Я лечу в Рашарст.

– Мисс Брайл, вам придется посмотреть. – Знакомый целитель приподнял ткань. – Смерть наступила от кровоизлияния в легкие.

И я посмотрела, но ничего не увидела, разум уже находился далеко отсюда – в Шордасте. Механически подписав бумагу, отошла к мрачному Дарингеру. В комнату заглянула леди Джениз, к ней тут же вышла директриса.

– Нам придется перенести ее в лазарет, – обратился к пер-

вокурснику маг.

Кивнув, Дарингер отправился искать помощников в коридор.

– А вы больше не нужны, можете идти.

Я не поняла, что это говорят мне, и покинула помещение, когда ребята принялись перекладывать труп на носилки.

Вечером со мной связался Форзак и сообщил, что его дядя Лесли Зар нашел место стажера на борту «Грузовоза». Завтра транспортник отправляется в Рашарст и прибудет туда, с учетом круглосуточного пилотирования, через двое суток. Как раз вовремя.

Ночью я так нормально и не поспала. Что мне только не виделось: мертвая Ева, Тайл и Юна, довольные синие глаза, обломки «Горного орла» в пылающем поле... И копошащиеся вокруг трупы. Ненависть, непривычная и чужая, бурлила в груди. Убить их всех... Добраться до самого главного и отомстить за погибших. Хкин заплатит за все. Мерзкие синие глазищи... Выколю.

Эр Гарс

Регесторская империя. Рашарст

В кои-то веки меня пригласили на военный совет. Пока поисковики создавали объемную карту северных провинций, император, Идрис, Лурдек и я ждали на балконе. Несмотря на поддержку крепостей, наше контрнаступление захлебнулось. В засаду в Цербине попали два дирижабля, оба прошли линию фронта на низкой высоте, и воленстирцы подстрелили их из своей гаубицы. Как попали-то – непонятно! Неудача. Один аппарат взорвался в воздухе, второй на земле. Черный день для воздушного корпуса западной армии.

– Как обстоят дела с поиском источника? – спросил брат.

– Работаем, ваше величество.

– Где-то ты не там работаешь, не по своему профилю.

Это он еще не знает, что я собрался сегодня в очередной боевой вылет.

– Пока не будет найден источник, мы не совладаем с этой разрастающейся чумой, – кукарекнул Лурдек из своего угла.

Интересно, главу Ведомства пригласили сюда, чтобы полить дерьмом?

– Послали меня искать незнамо что незнамо куда и хотите моими руками войну выиграть? Не выйдет, господа!

Генерал фыркнул:

– Что тут сложного? Все знают, где он. Ваша девчонка была в лаборатории. И идиоту ясно, что источник там, а даже если вдруг и не там, мы обязаны превратить форт Крик в руины. У вас же вроде там агент?

Какой же ты все-таки гаденыш, полководец. Будешь учить меня работать?

– Предлагаете ему совершить диверсию и героически самоубиться в форте? Ради вашего хорошего настроения, генерал? Знаете, больше агентов-магов в Роре у меня нет.

– И это ваша недоработка, лорд Гарс.

Я ехидно усмехнулся:

– Потерпите, Лурдек. Сейчас и до ваших недоработок разговор дойдет.

Император хлопнул в ладоши:

– Прекратить немедленно! Я знаю, почему мы уступаем Хкину. Вы трое грызетесь, как сварливые базарные бабы! Эр, твоя задача настолько важна, что ничего другого мне от тебя и не нужно. А вы, генерал, не лезьте в чужие дела.

Лурдек свирепо зыркнул на меня, но заткнулся.

– Не верю, что источник в форте. Мы отыщем его, но нужно время.

Атнис глубоко вздохнул:

– Каждый день мы кого-то теряем. Не забывай об этом.

А я будто не знаю! Только сегодня двух дураков пристрелили, две машины угробили. Но Хкин на радостях беспеч-

нее не станет.

– Идрис, пока источник не обнаружен, направьте в Школу некромантии группу боевых магов, пусть пройдут какой-нибудь ускоренный учебный курс. Должны же мы хоть как-то сдержать этих неуспокоенных.

Магистр заметно напрягся.

– Ваше величество, но... у них нет предрасположенности... Они согласятся отправиться на передовую, в разведку, куда угодно, но не к труповедам! Помилуйте!

Атнис выразительно приподнял бровь и некоторое время сверлил директора Школы боевой магии взглядом.

– Вы слышали мой приказ, магистр. Найдите аргументы для своих людей.

В проеме появился ведущий поисковик:

– Все готово, ваше величество.

Объемная карта мерцала в полутьме помещения, скопления вражеских войск обозначались красным цветом, наши – синим. Наибольшая плотность противника наблюдалась около Рашарста, чуть меньше – в Моркене и Вулаге и совсем немного – в Цербине.

– Лурдек, сегодня вы прислали мне донесение, поведайте магистрам о нем.

Старик подошел к столу и указал на самую проблемную точку – две наши крепости у границы, к одной из которых я не так давно летал с младшим Лиммером. Башни не могли поразить их укрепленные стены, зато с этим прекрасно

справились бы воленстирская артиллерия.

– Здесь ситуация складывается сложнее всего. Количество поднятых мертвецов возрастает. Если в ближайшее время мы не усилим наши части новыми солдатами, то над Рашарстом нависнет реальная угроза. Для рорцев взять город – задача первостепенная, все мы знаем, что до прошлой войны эти территории принадлежали им.

Атнис поморщился:

– Разговоров о сдаче Рашарста быть не должно. Магистр Идрис?

Глава военной разведки пригладил лохматые волосы.

– Предлагаю перебросить часть наших войск из Цербины сюда. Неупокоенных на западе почти нет, как и воленстирских наемников. Неодаренные, скорее всего, удержат Ульциндор. Я даже уверен в этом. Маги нужны здесь. Бирлек первым делом в любую атаку бросает мертвецов, и уже потом идут его головорезы. Именно мертвецы – главная проблема. Если в группе нет некроманта, то армейцам приходится рубить им головы либо сжигать. Чтобы упокоить один труп, требуются усилия сразу трех-пяти наших ребят, нередко воленстирцы именно в этот момент их и убивают.

И старый пень вновь негодуяюще покосился на меня, будто я лично виновен в гибели его магов.

– Генерал?

– Я согласен с Идрисом. Даже если придется сдать Ульциндор, мы сохраним Рашарст.

– Хорошо. Перебрасывайте свои резервы.

– И еще одно, ваше величество. У нас снова дезертировал некромант.

Император устало вздохнул:

– Вы разговаривали с лордом Димитрием? Почему так происходит?

– Возможно, потому, что им дарят земельные наделы за предательство? Или потому, что сам Хкин некромант? – Идрис пожал плечами.

Я не удержался:

– Или потому, что там они абсолютно свободны, а здесь вечно под наблюдением боевых магов, презирающих их ремесло?

Повисла пауза, которую нарушил Атнис:

– Генерал, удвойте некромантам жалование и паек. Боевики должны уважать своих сослуживцев, без выпускников лорда Димитрия нам в этой войне не победить.

Лурдек с сомнением поморщился, но спорить не посмел.

– Слушаюсь, ваше величество.

– На этом все, пожалуй. Генерал, магистр Идрис, вы принимаете командование, а я на время покидаю Рашарст. Моего внимания требуют дела в Дикельтарке, а также сын и прибывшая из пансиона дочь. По возвращении надеюсь услышать от вас хорошие вести. Например, что мы отбросили врага за пределы Шордаста.

Мы склонили головы.

– Эр, я подписал указ о дополнительном призыве пилотов. Второкурсники с допусками на гражданские дирижабли должны пополнить воздушные корпуса, лоранийки – по желанию. И не смотри на меня так. Будут водить «Скитальцев», в бой не полетят, а вот магов полета с транспортных машин пересадим на «Горных орлов». Все же у них опыта побольше.

– Есть, – кивнул я.

– Надеюсь увидеться в Дикельтарке. Мой курьер пришлет приглашение на ужин.

Вот только ужинов сейчас не хватало. На Кирэн я посмотрелся в течение года, Изабелла мне как кость в горле, единственный интерес представлял наследный племянник Фил, которого давно не видел. Скоро ему исполнится пять лет. Обычно в этом возрасте будущего правителя представляют высшему свету и нарекают вторым именем. Ужин? Нет, спасибо. Ужинать я собираюсь совсем в другой компании и точно не во дворце.

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

Утренний туман стелился по пустому стадиону, а тишину нарушало лишь мое дыхание. Вот оно – долгожданное лето. И я, возможно, в последний раз оглядываю суровые каменные стены школы, ставшей для меня единственным настоящим домом. Пока на севере не закончится этот кошмар, пока не лягут в могилы Хкин, Бирлек и орды неупокоенных, мне не вернуться сюда.

Сумку я перекинула через плечо, внутри находилось все самое необходимое, ну и, конечно, супермодное платье. Майку со структурами надела на себя, талию затянула пилотским поясом, поддерживающим удобные брюки с десятком карманов.

Экипаж ждал за воротами крепости уже четверть часа, когда девчонки соизволили появиться. Их рейс назначен на вечер, но после вчерашнего задерживаться в крепости они не захотели и вызвались меня проводить.

– Наконец-то, – зевнула я.

Хмурая принцесса тянула за собой Диль. Судя по синякам под глазами, обе ночью не спали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.